

ВЗЛОМ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ СЛОМ

Исследование последствий для личности человека

анализ видео с недобровольными
признаниями беларусов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК В БЕЛАРУСИ

Содержание

Введение	3
Правовой анализ трансляции принудительных признаний	5
Практика записи и демонстрации недобровольных признаний и самооговоров (данных под принуждением)	10
«Я знаю, что ты знаешь, что я знаю»	13
Структура личности – ценности и мотивы	16
Взлом личности. Недобровольные (записанные под принуждением)/самооговаривающие видео	32
Выводы	46
Рекомендации международному сообществу	48

Введение

В Беларуси создана система, поддерживаемая государственными ресурсами, с помощью которой взламывают личности наиболее активных людей. Цель этих незаконных действий властей – сломить стремление к свободе, независимости и достойной жизни наиболее общественно активных и потенциально влиятельных групп людей.

Жестокое подавление мирных протестов после фальсифицированных выборов в Беларуси в августе 2020 года привело к **массовым нарушениям прав человека**, включая внесудебные казни, массовые пытки, произвольные задержания, преследование по политическим мотивам и другие формы преследования инакомыслящих. С тех пор и на протяжении последующих лет масштабы нарушений стали настолько широкомасштабными и систематическими, что, по мнению экспертов ООН, они **достигли уровня преступлений против человечности**.

Одной из наиболее унижительных практик, применяемых белорусскими правоохранительными органами, является **публикация** так называемых **признаний лиц**, произвольно задержанных и обвиненных в так называемых экстремистских или террористических преступлениях или других преступлениях, преследуемых по политическим мотивам. В этих видео несогласные признаются в преступлениях, которых не совершали, и рассказывают подробности своей личной жизни, включая принудительные каминг-ауты, которые публикуются в контролируемых властью Telegram-каналах. Одним из примеров, известных международной аудитории, является так называемое интервью Романа Протасевича сразу после его задержания, где достаточно явно видны следы пыток или жестокого обращения.

Цель данного исследования –

провести правовой анализ трансляции принудительных признаний и получить ответ на вопрос: **«Каковы последствия для личности участвовавших в мирных протестах против несвободных президентских выборов граждан Беларуси в 2020 году, которых заставили оговаривать себя на принудительно записанных видео?»**.

Исследовательские вопросы

для достижения данной цели сформулированы следующим образом:

- какова структура личности человека и природа ее психологических установок и мотивов деятельности?
- в чем заключается основной конфликт между представителями общественности и представителями власти Беларуси, в частности, государственными служащими правоохранительной системы, которые производили незаконные аресты, пытки и в ходе след-

ствия осуществляли фальсификацию показаний в виде официальных записей задержанных протестующих, сделанных под принуждением самооговаривающих/признательных видео?

- каковы последствия данных действий представителей властей Беларуси для жизни и здоровья задержанных и осужденных не независимыми и не беспристрастными судами Беларуси?

В документе сделаны выводы и даны рекомендации для всех заинтересованных сторон.

Анализу подверглись

национальное право Республики Беларусь, нормы международного права, сообщения Комитетов ООН (например, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин), отчеты Специального докладчика по Беларуси, универсальный периодический обзор (UPR), видео, записанные и смонтированные представителями силовых структур Беларуси, письменные выводы экспертов (психологические и медицинские) и интервью жертв пыток, жестокого и бесчеловечного обращения в объеме, соблюдающем все нормы защиты персональных данных, а также доклады по документированию пыток (например, Международного Комитета по расследованию пыток в Беларуси, Международной Федерации за права человека (FIDH)).

Исследование подготовлено **Еленой Волочай**.
Елена Волочай – директор по развитию SeLeV Consulting Group (Bulgaria, EU), член правления общественной организации «За профессиональную помощь» (Украина).

Елена Волочай имеет опыт проведения независимых психологических экспертиз по компенсации морального вреда для жертв различных нарушений прав человека для судов в разных странах более 25 лет.

Правовой анализ трансляции принудительных признаний

Существует **четыре основных права**, которые могут быть нарушены при трансляции вынужденных признаний, включая:

1. Право на справедливое судебное разбирательство:

Хотя и не обнаружено какого-либо конкретного решения или комментария по поводу трансляции принудительных признаний, несколько международных и региональных органов пришли к выводу, что получение признаний с помощью пыток представляет собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

К ним относятся:

Комитет ООН по правам человека¹:

- Не касаясь конкретно трансляций, Комитет ООН по правам человека подчеркивает, что в соответствии со ст. 14 МПГПП для обеспечения справедливого судебного разбирательства требуется исключение доказательств, полученных с помощью пыток или жестокого обращения. В нем говорится, что бремя доказывания того, что доказательства были получены без принуждения, лежит на стороне обвинения. Трансляция признания, полученного под пытками, явно подорвала бы справедливость любого последующего судебного разбирательства².
- Комитет ООН по правам человека подчеркнул, что право не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию вины следует "понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления...на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины... Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 Пакта [запрещение пыток и других видов жестокого обращения], не рассматривались в качестве доказательств..., и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства".³

1 Это право защищено несколькими международными конвенциями. См. Всеобщую декларацию прав человека ("ВДПЧ"), ст. 5; Международный пакт о гражданских и политических правах ("МПГПП"), ст. 14; Европейскую конвенцию о правах человека ("ЕКПЧ"), ст. 6; Американскую конвенцию о правах человека ("АКПЧ"), ст. 8; Африканскую Хартию прав человека и народов ("АСНПР"), ст. 7.

2 Комитет ООН по правам человека. "Замечание общего порядка № 32 по ст. 14 "Право на справедливое судебное разбирательство и равенство перед законом", пункт 36.

3 Комитет ООН по правам человека. "Замечание общего порядка № 35 по ст. 9 "Свобода и личная неприкосновенность", пункт 34.

Хотя его Замечания общего порядка в основном касаются определения и предотвращения пыток и недопустимости доказательств, полученных с применением пыток, в судебном разбирательстве (как указано в первоначальном меморандуме), постоянный акцент Комитета против пыток на статье 15 подразумевает, что любое публичное распространение таких доказательств, включая трансляцию, противоречит духу и целям Конвенции против пыток. Цель состоит в том, чтобы не допустить извлечения какой-либо выгоды или легитимности путем применения пыток.

2. Свобода от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения:⁴

Применение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с целью получения принудительных признаний от беларусских инакомыслящих является нарушением этого права. Однако международные механизмы по защите прав человека в значительной степени упускают из виду фактическое сохранение этой практики посредством трансляции пропагандистских программ. Европейский суд по правам человека определяет пытки как «умышленное бесчеловечное обращение, причиняющее очень серьезные и жестокие страдания», психологический ущерб также может быть приравнен к унижающему достоинство обращению. Таким образом, трансляция принудительных признаний может нанести психологический ущерб инакомыслящим.

3. Право на неприкосновенность частной жизни:⁵

Трансляция государством видеороликов на государственных каналах, раскрывающих личные подробности жизни инакомыслящих и публичное разоблачение их личной жизни, может существенно нарушить право на неприкосновенность частной жизни. Одно конкретное нарушение зафиксировано в тексте статьи 17 МПГПП, которая гласит: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию», а также: «Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.»

4. Право на свободу выражения мнения:⁶

право на получение и распространение информации без вмешательства со стороны государственных органов является одним из прав человека. Следовательно, трансля-

4 Это право защищается несколькими международными конвенциями, в том числе: Всеобщей декларацией прав человека, ст. 11; Международным пактом о гражданских и политических правах, ст. 7; Конвенцией против пыток, ст. 2 и 15; Европейской конвенцией о защите прав человека и основ свобод, ст. 3; Американской конвенцией о правах человека, ст. 5; Африканской хартией прав человека и народов, ст. 5.

5 Это право защищается несколькими международными конвенциями по правам человека, в том числе: Всеобщей декларацией прав человека, ст. 12; Международным пактом о гражданских и политических правах, ст. 17; Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 8; и Американской конвенцией о правах человека, ст. 11.

6 Это право защищается несколькими международными конвенциями по правам человека, в том числе: Всеобщей декларацией прав человека, ст. 19; Международным пактом о гражданских и политических правах, ст. 19; Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 10; Американской конвенцией о правах человека, ст. 13; Африканской хартией о правах человека и народов, ст. 9.

ция государством неточных и вводящих в заблуждение видеоматериалов (таких как принудительные признания) в целях получения политической выгоды и/или вмешательства в демократический процесс может быть признана нарушением этого права.

Помимо Беларуси, о подобных практиках принудительных признаний, сообщалось в Китае, Узбекистане и Иране. Ниже перечислены некоторые **полезные ресурсы** по конкретным странам:

- **Доклад Amnesty International о принудительных признаниях в Китае:** В этом докладе освещаются серьезные проблемы в области прав человека, связанные с получением признаний под пытками, и подчеркивается необходимость приведения внутреннего законодательства в соответствие с международным правом и стандартами, в частности с Конвенцией ООН против пыток.⁷
- **Доклад Amnesty International о принудительных признаниях в Узбекистане:** В этом докладе представлена важная информация о практике пыток, несправедливых уголовных процессах и других продолжающихся нарушениях прав человека, включая принудительные признания под пытками.⁸
- **Совместный доклад двух правозащитных организаций** обвиняет контролируемое государством телевидение Ирана в трансляции принудительных признаний по меньшей мере 355 человек в период с 2009 по 2019 год.⁹

В ходе исследования не удалось выявить какие-либо случаи, связанные с Конвенцией против пыток, которые касались бы конкретно трансляции принудительных признаний. Однако, в целом, уделяется внимание принудительным признаниям, в частности, в отношении подписавших Конвенцию государств, которые имеют репутацию стран, применяющих такие методы (независимо от того, транслируются они в средствах массовой информации или нет).

Беларусь

Беларусь ратифицировала Конвенцию против пыток в 1987 году, что означает, что она обязалась соблюдать соответствующие обязательства и внедрить их в национальное законодательство. Такие обязательства включают принятие эффективных мер по предотвращению пыток, расследование заявлений о пытках и обеспечение уголовной ответственности за применение пыток. Подписавшие Конвенцию государства также должны готовить и представлять периодические доклад каждые четыре (4) года. Комитет против пыток может подготовить «перечень вопросов» для государства-участника, которые должны быть рассмотрены либо в рамках периодического доклада, либо впоследствии, с целью выявления вопросов, вызывающих особую озабоченность, и получения дополнительной информации.

Однако следует отметить, что Комитет против пыток не может предпринять значимых принудительных мер в отношении государств-подписантов, таких как Беларусь. Вместо этого, в случае получения Комитетом против пыток достоверной информации о систематическом применении пыток в государстве, подписавшем Конвенцию, он предложит этому государству представить «замечания» и, возможно, впоследствии

⁷ https://www.amnesty.nl/content/uploads/2015/11/no_end_in_sight_-_torture_and_forced_confessions_in_china.pdf?x21897

⁸ https://www.amnestyusa.org/wp-content/uploads/2017/04/eur_62_1086_2015_uzbekistantorture_fullreport.pdf

⁹ <https://justice4iran.org/wp-content/uploads/2020/06/ORWELLIAN-STATE-ISLAMIC-REPUBLIC-OF-IRAN%E2%80%99S-STATE-MEDIA-AS-A-WEAPON-OF-MASS-SUPPRESSION-English-1.pdf>

инициирует расследование.¹⁰ В результате Комитет против пыток может вынести рекомендации соответствующему государству-участнику о том, как обеспечить соблюдение своих обязательств.

В связи с насильственными событиями 2020 года и в ответ на достоверную информацию о систематическом применении пыток в Беларуси, **Комитет против пыток:**

- **подготовил «Перечень вопросов до представления отчёта»** для Беларуси в преддверии её периодического отчёта за 2022 год¹¹, в рамках которого Комитет против пыток запросил информацию о проводимых государством проверках и расследованиях в связи с обвинениями в вынужденных признаниях;
- **инициировал расследование** в соответствии со ст. 20 Конвенции против пыток, в рамках которого предпринял попытку расследовать указанные обвинения.

Обращаем внимание на то, что в вышеупомянутом периодическом докладе за 2022 год Беларусь не предоставила никаких существенных ответов на запросы Комитета против пыток, а лишь указала на соответствующие положения действующего белорусского законодательства, которые технически запрещают принудительные признания.¹²

В рамках своего последнего доклада Комитет против пыток настоятельно рекомендовал, **«в срочном порядке»**, чтобы Беларусь обеспечила на практике недопустимость использования вынужденных признаний в качестве доказательств, за исключением случаев их использования против лица, виновного в их получении, при этом бремя доказывания должно возлагаться на белорусское государство.¹³

Другие государства, подписавшие Конвенцию:

Комитет против пыток также опубликовал различные замечания и рекомендации в адрес других государств, подписавших Конвенцию против пыток. Однако, как и в случае с Беларусью, неясно, были ли эти рекомендации реализованы на практике, учитывая ограниченные полномочия Комитета в области обеспечения их выполнения.

- **Китай:** В контексте поправки 2012 года к Уголовно-процессуальному кодексу Китая, направленной на исключение принудительных признаний в качестве доказательств, Комитет против пыток рекомендовал Китаю принять эффективные меры для обеспечения соблюдения положений этой поправки и гарантировать неприемлемость таких признаний на практике.¹⁴
- **Египет:** Комитет против пыток рекомендовал Египту принять меры для обеспечения неприятия принудительных признаний в качестве доказательств на практике, несмотря на их юридическую недопустимость, а также провести обучение должностных лиц по вопросам признания таких признаний недействительными.¹⁵
- **Россия:** Хотя в последнем «Перечне вопросов до представления доклада» Комитета против пыток, адресованном России, не упоминается о принудительных при-

¹⁰ Конвенция против пыток, ст. 20.

¹¹ Комитет против пыток, «Перечень вопросов до представления шестого периодического доклада Беларуси».

¹² Комитет против пыток, «Шестой периодический доклад, представленный Беларусью в соответствии со ст. 19 Конвенции в рамках упрощенной процедуры представления отчетности, подлежащий представлению в 2022 году».

¹³ Организация Объединенных Наций, «Доклад Комитета против пыток: семьдесят седьмая сессия (10-28 июля 2023 г.), Семьдесят восьмая сессия (30 октября - 24 ноября 2023 г.), Семьдесят девятая сессия (15 апреля - 10 мая 2024 г.)», пункт 47.

¹⁴ Комитет против пыток, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Китая».

¹⁵ Комитет против пыток, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Египта».

знаниях, в 2018 году Комитет рекомендовал России принять немедленные меры против продолжения практики принудительных признаний, как в случае с Олегом Сенцовым.¹⁶

- **Таиланд:** Комитет против пыток рекомендовал, чтобы тайские должностные лица прошли обязательное обучение методам проведения допросов без применения принуждения, а также их связи с запретом пыток и недопустимостью принудительных признаний.¹⁷
- **Турция:** В прошлом году Комитет против пыток вновь заявил, что Турция должна включить принудительные признания в определение «пытки» в рамках турецкого законодательства и принять меры для того, чтобы такие признания не принимались в качестве доказательств, за исключением случаев, когда они используются против лиц, совершивших эти преступления.¹⁸
- **Узбекистан:** Комитет против пыток рекомендовал Узбекистану в срочном порядке собрать и опубликовать данные о принудительных признаниях, а также об исключении таких признаний из судебных разбирательств и расследований.¹⁹
- **Вьетнам:** Комитет против пыток рекомендовал Вьетнаму принять меры для обеспечения того, чтобы его должностные лица были полностью осведомлены о недопустимости принудительных признаний в качестве доказательств.²⁰

Другие применимые стандарты

Следует отметить, что существуют стандарты, выходящие за рамки международного права прав человека, которые могут применяться в отношении принудительных признаний. Хотя ни один из них не имеет обязательной юридической силы, их широкая международная поддержка может повлечь за собой усиленное международное внимание к Беларуси.

- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме²¹: Эти принципы запрещают принуждение к признаниям, в том числе с применением насилия.²¹ Исходя из имеющихся доказательств, существуют основания полагать, что Беларусь возможно нарушает эти принципы.
- Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование: В этих руководящих принципах указывается, что на практике лица, осуществляющие судебное преследование, должны отказываться от использования доказательств, которые были получены путем принудительного признания.²² ОМСТ, возможно, удастся доказать, что белорусские лица, осуществляющие судебное преследование, систематически нарушают эти руководящие принципы, особенно в отношении журналистов и политических активистов.

¹⁶ [Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации](#).

¹⁷ [Комитет против пыток, "Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таиланда"](#).

¹⁸ [Комитет против пыток, "Заклучительные замечания по пятому периодическому докладу Турции"](#).

¹⁹ [Комитет против пыток, "Заклучительные замечания по пятому периодическому докладу Узбекистана"](#).

²⁰ [Комитет против пыток, "Заклучительные замечания по первоначальному докладу Вьетнама"](#).

²¹ [ООН, "Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме", Принцип 21](#).

²² [ООН, "Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование", пункт 16](#).

Практика записи и демонстрации недобровольных признаний и самооговоров (данных под принуждением)

В 2020 году был опубликован отчет²³ Justice for Iran (JFI) и Международной федерации за права человека (FIDH), в котором исследуется использование Исламской Республикой Иран государственных СМИ в качестве инструмента подавления отдельных лиц и гражданского общества. Этот отчет по Ирану интересен как «база для исследовательского сравнения» с ситуацией в Беларуси по нескольким причинам: он охватывает достаточно длинный промежуток времени до 2020 года; он выпущен буквально за несколько месяцев до начала протестов против незаконных выборов в 2020 году в Беларуси, власти Беларуси и Ирана²⁴ имеют экономические²⁵ и политические связи²⁶ и, несомненно, у них происходит обмен опытом применения незаконных практик подавления активности гражданского общества для противостояния якобы чуждым ценностям Западного мира.

Основное внимание в отчете уделяется анализу 151 программы, транслируемой Islamic Republic of Iran Broadcasting (IRIB) за последнее десятилетие. Эти программы содержат принудительные признания и клеветнический контент. В отчете говорится, что этот контент часто получается путем принуждения, включая физические и психологические пытки, а также происходит неправомерное использование личных данных.

Также подчеркивается серьезное воздействие принудительных признаний и клеветнических программ на жертв. Жертвы испытывают значительную психологическую травму, часто более сильную, чем воздействие физического жестокого обращения. Последствия выходят за рамки конкретных жертв, нанося ущерб их семьям и репутации.

В отчете также рассматриваются более широкие социальные последствия этих практик. В нем делается вывод о том, что IRIB в сотрудничестве со спецслужбами участвует в систематических нарушениях основных прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, свободу от пыток и право на неприкосновенность частной жизни.

Помимо Ирана, в отчете указываются еще три страны, чьи правительства систематически транслируют видео с такими признаниями: Китай, Северная Корея и Вьетнам.

Недобровольность признаний – их вынужденность, дача показаний под принуждением, описывается в отчете так:

«...принудительное признание определяется как любой тип письменного или устного признания, полученного с ис-

23 [ORWELLIAN STATE: ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN'S STATE MEDIA AS A WEAPON OF MASS SUPPRESSION.](#)

24 <https://www.tehrantimes.com/news/503651/Belarusian-president-highlights-Iran-as-key-ally>

25 [Persian Files ISSN 2975-0598 Volume 29 Issue 2 Special Eurasia OSINT Unit](#)

26 [Lukashenko to Iran: Let's be BFFs. Belarusian ruler cozies up to Tehran. «Белорусский правитель Александр Лукашенко заявил во вторник, что Беларусь и Иран должны «тесно» сотрудничать, чтобы противостоять атакам с Запада».](#)

Пресс-служба Лукашенко цитирует его слова «Мы ганарымся сваёй гісторыяй і сваёй зямлёй. І ні пры якіх абставінах не адмовімся ад гэтай зямлі. Але мы ніколі не дазволім дыктаваць нам, як жыць і што рабіць».

пользованием физического или психического принуждения, включая физические или психические пытки, подвергающие заключенного бесчеловечным или унижающим достоинство условиям или обращению, включая: лишение медицинской помощи; угрозы; запугивание; обман; и любые другие виды принуждения. В этом смысле заключенные могут согласиться на определенное заявление или даже сделать ложное заявление, чтобы прекратить свои страдания или предотвратить более серьезные виды страданий.

Ключевым элементом при определении принудительного признания является согласие, а не содержание их признаний, которые могут быть ложными или правдивыми».²⁷

Целями создания таких видео с недобровольными признаниями в отчете названы следующие²⁸:

- создание устрашающего эффекта на гражданское общество;
- подавление голосов оппозиции и раскручивание общественного дискурса;
- оправдание подавления инакомыслящих и активистов;
- создание доказательной базы для криминализации;
- применение психологических пыток;
- продвижение официальных версий на национальном и международном уровнях.

Среди эффектов трансляции таких видео названы непосредственные последствия для жертв пыток и не такие очевидные, но не менее разрушительные для их близкого окружения и других людей:

- подавляющее воздействие на жертв (его разрушительный эффект заменяет воздействие жестокого физического обращения и препятствует процессу выздоровления);
- средство психологических пыток с долгосрочными последствиями;
- влияние на семьи жертв и их репутацию;
- влияние этих программ на их [жертв] семейную жизнь и репутацию не может быть легко отменено, так как «многие из зрителей, не имеющие доступа к независимым источникам информации, верят клеветническим обвинениям, выдвинутым в этих программах».

Важная задача — выявление мотивов действующих подобным образом правоохранителей и руководителей государственных телеканалов: являются ли их действия личной инициативой или же они выполняют определенный план, согласованный и утвержденный в иерархической системе власти. В отчете делаются следующие выводы:

- «...Анализ показаний жертв также показал, что весь процесс записи признания расписан и поставлен от начала до конца. Сходство между рассказами жертв о написанных и поставленных признаниях, внешним видом задержанного, содержанием признаний и ложными признаниями, которые сознательно навязываются задержанному, все это указывает на систематическую модель поведения».
- «... производство и трансляция пропагандистских программ против иранских

27 [ORWELLIAN STATE: ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN'S STATE MEDIA AS A WEAPON OF MASS SUPPRESSION.](#)

28 [ORWELLIAN STATE: ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN'S STATE MEDIA AS A WEAPON OF MASS SUPPRESSION.](#)

и иностранных лиц и организаций IRIB не являются результатом произвольных и личных решений, а скорее представляют собой определенную задачу, возложенную на IRIB иранским законодательством».

- Среди нарушенных недобровольными признаниями (данными под принуждением) и их трансляцией прав называются право на свободу от пыток и жестокого обращения, право на защиту персональных данных, право на справедливый суд.
- «Почти в каждом случае признания транслировались до суда над задержанными, что является вопиющим нарушением права на справедливое судебное разбирательство, включая право считаться невиновным, пока не будет доказана вина, и права не свидетельствовать против себя и принуждать к признанию».
- «Большинство опрошенных упомянули незаконное использование их личных данных как самую разрушительную и травмирующую часть своего опыта».

В анализируемом отчете описаны стадии «превращения человека в покорный объект»²⁹, которые, сразу отметим, отличаются от того, что мы наблюдаем в современной Беларуси, однако, с теоретической и практической точки зрения эффективного противостояния незаконным действиям властей, их полезно переосмыслить:

«... существует три стадии превращения человека в покорный объект.

Первая стадия — это слом заключенных, которых изолируют, пытаются и подвергают самым суровым видам обращения.

Вторая стадия — это стадия трансформации, поскольку заключенных систематически подвергают унижающему достоинство обращению, заставляя их сомневаться в своей идентичности, убеждениях, идеалах и принципах, которые постоянно подвергаются сомнению, высмеиваются и отвергаются. Заключенных бомбардируют идентичностями, убеждениями и идеями и говорят, что они будут вознаграждены за принятие их...

Третья стадия — стадия реконструкции, на которой заключенных будут вознаграждать за принятие их новых идентичностей или идей или за их сотрудничество. На этом этапе заключенным снова разрешается воображать и надеяться на лучшие условия или будущее. Однако при малейшем признаке сопротивления все надежды и награды будут отняты».³⁰

²⁹ [Luci, Monica. Torture, Psychoanalysis and Human Rights. London: Routledge, 2017](#)

³⁰ ORWELLIAN STATE: ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN'S STATE MEDIA AS A WEAPON OF MASS SUPPRESSION

«Я знаю, что ты знаешь, что я знаю»

Документы, тщательно и подробно описывающие систематические пытки и жестокое обращение властями Беларуси, – отчеты, доклады, соображения Комитетов – выполняют не только благородную роль для исследований, информирования, призывов к юридической и политической ответственности, а также написания рекомендаций о необходимых изменениях государственных политик и призывов к осуществлению политического и экономического давления.

Среди неблагородных ролей можно отметить своеобразную информационную диссеминацию, аналогичную медицинской, – распространение возбудителей инфекционных заболеваний без возможности лечения, если рассматривать международные и локальные сообщества как единый относительно здоровый организм, стремящийся соблюдать международные нормы прав и свобод человека и не имеющий никакого противоядия против открытого, систематического попрания этих норм и правил официальной Беларусью.

Чтобы подчеркнуть этот тезис, мы перечислим далеко не все документы, доступные вниманию и дающие возможность читающей публике и тем, кто принимает политические и экономические решения, быть достаточно информированными в вопросе «А что же происходит с людьми в Беларуси?» Достаточно информированными, чтобы действовать, а не только потреблять и анализировать всю доступную десятилетиями информацию.

Итак, назовем только некоторые из длинного списка документов:

- Lawyers in Belarus face unprecedented repression in a climate of terror”. Statement by UN Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers Margaret Satterthwaite and the UN Special Rapporteur on the situation of human rights in Belarus Nils Muižnieks on the International Day of the Endangered Lawyer (2025);
- Положение в области прав человека в Беларуси. Записка Генерального секретаря A/78/327 (2023);
- Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Записка Генерального секретаря A/78/324 (2023);
- Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн A/HRC/53/53 (2023);
- Поощрение и защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Записка Генерального секретаря A/78/520 (2023);
- Подборка информации по Беларуси Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека A/HRC/WG.6/36/BLR/2 ([раздел В](#));
- Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68 (2020);
- Ten years protecting civic space worldwide – Report of the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association A/HRC/44/50 (2020).

В связи с тем, что международное сообщество в достаточной степени осведомлено, на наш взгляд, о состоянии дел в противостоянии граждан Беларуси, законно жаждущих свободы и демократии, и властей, незаконно подавляющих эти стремления, мы будем в дальнейшем использовать следующие описания активных людей и их действий: «иде-

альные альтруисты»³¹ и «люди, проявляющие моральное несогласие и демонстрирующие моральное мужество»³².

Это делается с целью подчеркнуть бескорыстный вклад множества людей в стремление построить здоровое демократическое общество в Беларуси, расширить состав участников, не ограничиваясь только правозащитниками и активистами, и отдать дань их мужеству, сфокусировавшись на катастрофических последствиях для личностей этих людей и для их жизней в целом. Не для того, чтобы вызвать жалость, а для того, чтобы описать последствия применения властями нового вида оружия – взлома личности законно протестующих против беззакония. Описать и вызвать необходимую действенную реакцию.

«Пытки — зло в чистом виде.

Жертве очень сложно справиться с пережитым опытом пыток, поскольку она не может найти в этом какой-либо смысл. Потерпевший не может успокоить себя словами «так должно было случиться», ведь для пыток не существует какого-либо рационального обоснования»³³

Из интервью

Обновленное в 2022 году «Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульский протокол)³⁴ подчеркивает важную особенность пыток: «372. Различие между физическими и психологическими методами пыток является искусственным. То, что обычно называют «физической пыткой», имеет психологические компоненты, а то, что называют «психологической пыткой», имеет физические компоненты». Указанная особенность означает, что эффекты, вызванные пытками, могут не быть простой суммой негативных последствий отдельных действий, растянутых во времени.

Чтобы выявить и исследовать максимально полно все возможные последствия пыток, используется широкий спектр действий психологической оценки:

«Психологическая оценка обычно включает: (a) методы оценки; (b) текущие психологические жалобы; (c) историю до пыток; (d) историю после пыток; (e) прошлый психологический/психиатрический анамнез; (f) историю злоупотребления психоактивными веществами; (g) обследование психического статуса; (h) оценку социального функционирования; (i) психологическое тестирование, если показано и (j) нейропсихологическое тестирование, если показано»³⁵.

Как мы видим из содержания психологической оценки, **она не содержит этапов исследования общих (организационных) форм направленного психологического воз-**

31 См. исследования по теме альтруизма: а) [Altruistic Attitudes Among Older Adults: Examining Construct Validity and Measurement Invariance of a New Scale](#) б) [Help others—be happy? The effect of altruistic behavior on happiness across cultures](#) в) [Doing Good and Feeling Good: Relationships Between Altruism and Well-being for Altruists, Beneficiaries, and Observers - World Happiness Report 2023](#).

32 [Moral psychology is relationship regulation: moral motives for unity, hierarchy, equality, and proportionality](#)

33 [Получение компенсации морального вреда, причиненного пытками: достижения и проблемы](#).

34 [Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment](#), стр. 87

35 [Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment](#), стр. 88

действия на всех или большую/значительную часть жертв. Этот подход совершенно понятен как часть концепции индивидуального подхода к каждой конкретной жертве пыток. Однако его явно недостаточно для борьбы с пытками. Необходимо найти дополнительные инструменты для изучения, так как в контексте оценки индивидуальных кейсов может оказаться невозможным изучение организованного и институционально обеспеченного правоохранителями насилия в отношении конкретной группы людей (в частности, активно протестующих граждан в Беларуси).

В главе 5 Руководства³⁶ мы видим подробные описания ситуативных противоправных действий, условно относящихся к психологическим пыткам. Например, пункт (w) «Психологические приемы, чтобы сломать личность, включая принудительные предательства, усиление чувства беспомощности, подвергание двусмысленным ситуациям или противоречивым сообщениям и нарушение табу».

В Беларуси психологические приемы для слома личности имеют продуманную и спланированную процедурную и институциональную поддержку. Возможно, проводится специальное обучение, подробное инструктирование, подкрепленное наличием необходимого технического оборудования и специалистами, которые выполняют работу по созданию самооговаривающих видео с жертвами (видеосъемка и подготовка «сценариев» - заготовленных текстов, которые правоохранители принуждают жертв повторить, проводя видеозапись), монтажу, оформлению и публичному распространению так называемых «продуктов» их психологического насилия над жертвами пыток.

Возможно, пришло время расширить взгляд на пытки, избегая чрезмерной травматичной для жертв погруженности в сферу медицины и психологии.

На наш взгляд, необходим перенос фокуса внимания на оценку влияния общей системы действий власти, направленных на бесконтактный (дистанционный) взлом личности активных людей задолго перед тем, как взяться за физическую и психологическую сущность конкретной жертвы.

«Они [протестующие против беззакония] стоят безоружные перед хорошо спланированной системой мер, предпринятых авторитарными государствами.

Эти меры фактически являются видом современного оружия, мишенью для взлома являются психические ресурсы активистов – ядра их личности: система ценностей, целей и установок.

Поскольку для властей таких государств стало очевидно, что физическими пытками они не смогли добраться и сломить человека, а только ослабить его ресурсы. Добравшись до ценностного ядра личности и взломав его, сломать все остальное не составляет теперь особого труда».

Из беседы с экспертом

³⁶ Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, стр. 86

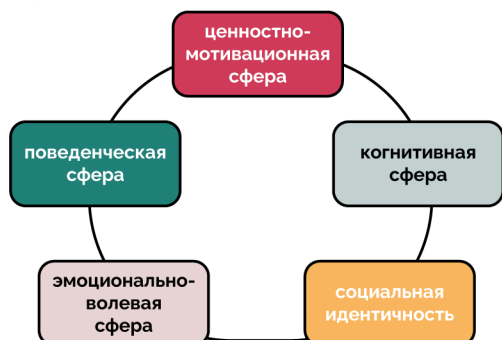
Структура личности – ценности и мотивы

Ценности человека представляют собой сферу научного и практического интереса, которой уделено особое внимание в разных научных школах.

Это происходит потому, что людей всегда интересовала природа стремления человека к свободе и счастью, ради которых люди часто идут на риск, лишения, совершают подвиги, иногда даже ценой собственной жизни, и становятся героями для своих сообществ на годы и даже на века и кумирами для больших групп людей, живущих в одно и то же время.

Однако **реальные последствия** для конкретной личности многочисленных жертв пыток и жестокого обращения в Беларуси **еще никто не смог оценить в полной мере**, так как беспримерная жестокость властей длится во времени и пространстве, и ее последствия нарастают в геометрической прогрессии. И пока мы пишем и редактируем это исследование, читаем и обсуждаем его, появляются все новые и новые жертвы, а те, кто уже прошел через пытки и жестокость, продолжают страдать.

Нам **необходимо разобраться с этими последствиями для личности жертв**. А для этого нужно обратиться к современным представлениям о структуре личности человека и гражданина.

Динамическая структура личности человека, активно защищающего права человека в условиях недемократического государства, представляет собой сложное взаимодействие нескольких уровней, постоянно находящихся в движении и взаимовлиянии.

Современные научные подходы подчеркивают ключевые аспекты, которые приводятся ниже.

1. Ценностно-мотивационная сфера.

В центре этой структуры находятся глубоко укорененные ценности справедливости, свободы, человеческого достоинства и равенства. Эти ценности являются мощным внутренним мотиватором, определяющим активную жизненную позицию и готовность идти на риск ради защиты прав других. В условиях репрессий эти ценности могут становиться еще более значимыми, формируя внутреннюю опору и источник психологической устойчивости.

2. Когнитивная сфера.

Эта сфера включает убеждения о важности прав человека, понимание политической ситуации и осознание рисков. Активная позиция требует развитого критического мышления для анализа информации, противостояния пропаганде и принятия взвешенных решений в условиях неопределенности. Когнитивная гибкость помогает адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и находить новые стратегии действий.

3. Эмоционально-волевая сфера.

Деятельность в недемократическом государстве сопряжена с сильными эмоциональными переживаниями: страхом, гневом, тревогой, но также надеждой и солидарностью. Развитая эмоциональная регуляция позволяет справляться с негативными эмоциями и поддерживать психологическую устойчивость. Сильная воля и целеустремленность необходимы для преодоления препятствий и продолжения деятельности, несмотря на риски.

4. Поведенческая сфера.

Активная жизненная позиция проявляется в конкретных действиях, направленных на защиту прав человека: участие в акциях, распространение информации, оказание помощи пострадавшим. Социальные навыки и умение налаживать солидарность с другими играют важную роль в эффективности этих действий.

5. Социальная идентичность.

Идентификация себя как защитника прав человека и принадлежность к сообществу единомышленников укрепляет чувство цели и поддержки, что особенно важно в условиях изоляции и дискредитации со стороны государства.

В условиях рисков (аресты, пытки, дискредитация) динамическая структура личности подвергается серьезным испытаниям. Однако, глубоко укорененные ценности, развитые когнитивные и эмоционально-волевые ресурсы, а также поддержка сообщества могут способствовать психологической устойчивости и сохранению активной жизненной позиции. Важно отметить, что эта структура не является статичной и может развиваться и трансформироваться под влиянием опыта и внешних обстоятельств.

«Модель **«Большая пятерка»** (открытость, добросовестность, экстраверсия, доброжелательность, нейротизм) представляет собой широко признанную структуру для понимания черт личности»³⁷. «Каждая из этих черт может проявляться у защитника прав человека, действующего в рискованной среде, следующим образом: высокая открытость может коррелировать с готовностью бросить вызов статус-кво и принять нетрадиционные идеи, что имеет решающее значение для защиты прав человека вопреки укоренившемуся режиму»³⁸.

Вопрос, который задают многие современные исследователи³⁹, и который так же важен и для нас: **«Может ли личность человека кардинально измениться под влиянием негативных факторов?»**. Короткий ответ: «Да, личности людей в Беларуси драматически изменяются под влиянием долговременного негативного соприкосновения с властью, систематически нарушающей стандарты прав человека и его свобод».

Ценности

Рассуждения о ценностях активистов необходимы для того, чтобы ответить на вопрос «Почему конкретный общественно активный человек рискует своим благополучием в условиях авторитаризма?».

«Ценности являются одним из важных, особенно центральных компонентов нашего «я» и личности, отличным от установок, убеждений, норм и черт. Ценности являются критическими мотиваторами поведения и установок»⁴⁰.

37 [Big 5 Personality Traits: The 5-Factor Model of Personality](#)

38 [The Activist Personality: Extraversion, Agreeableness, and Opposition Activism in Authoritarian Regimes – ResearchGate](#)

39 [The Mind, Explained Personality, Netflix](#) (2 season, part 3), 2021.

40 [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values, Shalom H. Schwartz, The Hebrew University of Jerusalem.](#)

Нам потребуется достаточно длинная цитата, чтобы описать все особенности ценностей – их связи с целями, убеждениями, эмоциями, мотивами, стандартами, важности и направленности действий.

«**Теория ценностей**⁴¹ Шварца, предложенная в 1992 году и уточненная в 2006 году, принимает концепцию ценностей, которая определяет шесть основных характеристик, которые подразумеваются в трудах многих теоретиков⁴²:

1. Ценности — это убеждения, неразрывно связанные с аффектом. Когда ценности активизируются, они наполняются чувством. Люди, для которых независимость является важной ценностью, возбуждаются, если их независимость находится под угрозой, отчаиваются, когда они беспомощны в ее защите, и счастливы, когда могут ею наслаждаться.
2. Ценности относятся к желаемым целям, которые мотивируют к действиям. Люди, для которых общественный порядок, справедливость и готовность помочь являются важными ценностями, мотивированы на достижение этих целей.
3. Ценности выходят за рамки конкретных действий и ситуаций. Например, ценности послушания и честности могут быть актуальны на рабочем месте или в школе, в бизнесе или политике, с друзьями или незнакомцами. Эта особенность отличает ценности от норм и установок, которые обычно относятся к конкретным действиям, объектам или ситуациям.
4. Ценности служат стандартами или критериями. Ценности направляют выбор или оценку действий, политики, людей и событий. Человек решает, что хорошо или плохо, оправдано или незаконно, стоит делать или избегать, основываясь на возможных последствиях для его заветных ценностей. Но влияние ценностей на повседневные решения редко бывает осознанным. Ценности попадают в сознание, когда рассматриваемые действия или суждения имеют противоречивые последствия для различных ценностей, которые он лелеет.
5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Ценности людей образуют упорядоченную систему приоритетов, которые характеризуют их как личностей. Придают ли они большее значение достижениям или справедливости, новизне или традициям? Эта иерархическая особенность также отличает ценности от норм и установок.
6. Относительная важность множественных ценностей направляет действие. Любое отношение или поведение обычно имеет последствия для более чем одной ценности. Например, посещение церкви может выражать и продвигать ценности традиции и конформизма за счет ценностей

41 [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values](#), Shalom H. Schwartz, The Hebrew University of Jerusalem.

42 Allport, G. W. (1961). Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart & Winston.

гедонизма и стимуляции. Компромисс между соответствующими, конкурирующими ценностями направляет отношения и поведение. Ценности влияют на действие, когда они уместны в контексте (следовательно, с большой вероятностью будут активированы) и важны для действующего лица.

Вышеперечисленные черты являются чертами всех ценностей. То, что отличает одну от другой, — это тип цели или мотивации, которую она выражает».

Итак, ценность как стандарт, ценность как мотиватор, ценность как направленность действий – мы вернемся к этому в следующей части, посвященной конфликтам между ценностями разных людей, относящихся к разным социальным группам – активистов и властями Беларуси. А пока что нам следует разобраться в универсальной структуре ценностей.

Мы будем использовать теоретическую модель, которая хорошо себя зарекомендовала - **структура ценностей по Шварцу**⁴³. Она представляет собой круговую модель, включающую десять базовых ценностей, которые, как предполагается, являются универсальными для всех культур.

Эти ценности организованы по двум основным измерениям, описанным ниже.

1. Открытость к изменениям (Self-Transcendence) против Сохранения (Conservation):

- Открытость к изменениям включает такие ценности, как Самостоятельность (Self-Direction) и Стимуляция (Stimulation), а также частично Гедонизм (Hedonism). Эти ценности подчеркивают независимость мысли и действия, а также готовность к новому опыту;
- Сохранение включает такие ценности, как Безопасность (Security), Конформность (Conformity) и Традиция (Tradition). Эти ценности подчеркивают порядок, самоограничение, сохранение прошлого и сопротивление изменениям.

2. Саморазвитие/Самосовершенствование/Самоутверждение/Самовозвышение (Self-Enhancement, см. в следующем разделе подробнее о степени выраженности) против Самопреодоления (Self-Transcendence):

⁴³ Schwartz S.H. Universals in the Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries

- Самосовершенствование включает такие ценности, как Власть (Power) и Достижение (Achievement), а также частично Гедонизм (Hedonism). Эти ценности подчеркивают стремление к собственным интересам, успеху и доминированию над другими;
- Самопреодоление включает такие ценности, как Универсализм (Universalism) и Доброта (Benevolence) – выход за пределы собственного «Я». Эти ценности подчеркивают заботу о благополучии других и окружающей среды.

Гедонизм разделяет элементы как Открытости к изменениям, так и Самоутверждения/Самовозвышения.

Круговая структура модели Шварца отражает конфликты и совместимость между этими ценностями. Смежные ценности являются более совместимыми, в то время как противоположные ценности находятся в конфликте. Эта структура считается культурно универсальной⁴⁴, хотя люди и группы могут различаться по степени важности, которую они придают каждой ценности.

Для личности «идеального альтруиста» структура ценностей по Шварцу будет характеризоваться высочайшим приоритетом ценностей, относящихся к измерению Самопреодоления, и относительно низким приоритетом ценностей Самовозвышения (как предельного выражения Самосовершенствования Self-Enhancement).

Ключевыми ценностями для идеального альтруиста с высоким приоритетом являются:

- **Доброта (Benevolence):** эта ценность будет занимает центральное место. «Идеальный альтруист» глубоко мотивирован заботой о благополучии других людей, стремлением помогать, быть полезным, прощать и быть честным. Его действия будут направлены на улучшение жизни окружающих.
- **Универсализм (Universalism):** эта ценность также чрезвычайно важна. «Идеальный альтруист» проявляет понимание, терпимость и защиту благополучия всех людей и природы. Он/она стремятся к равенству, справедливости, миру и гармонии в мире. Их забота не ограничится близким кругом, а будет распространяться на все человечество и окружающую среду.

⁴⁴ [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values](#) An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values Shalom H. Schwartz The Hebrew University of Jerusalem. «Результаты из 82 стран, основанные на этих и других методах, свидетельствуют о действительности теории в разных культурах».

Ценности с низким приоритетом (или даже с отрицательным значением):

- **Власть (Power):** стремление к социальному статусу, контролю над людьми и ресурсами будет крайне низким или отсутствовать вовсе. «Идеальный альтруист» не будет заинтересован в доминировании или использовании других в своих целях.
- **Достижение (Achievement):** хотя «идеальный альтруист» может быть успешен в своих делах, его мотивация не будет заключаться в личном успехе, демонстрации компетентности или получении социального признания. Его/ее достижения будут направлены на пользу другим, а не на личную выгоду.
- **Гедонизм (Hedonism):** стремление к удовольствию, наслаждению жизнью и чувственным наслаждениям не будет являться основной движущей силой. Хотя «идеальный альтруист» может испытывать радость, его приоритетом будет благополучие других, а не собственное удовольствие.

Ценности со средним или ситуативным приоритетом:

- **Самостоятельность (Self-Direction):** «идеальные альтруисты» ценят независимость мысли и действия, но эта ценность подчинена их альтруистическим целям. Их самостоятельность будет направлена на эффективное осуществление помощи другим.
- **Стимуляция (Stimulation):** потребность в новизне, волнении и разнообразии будет невысокой. Стабильность и предсказуемость могут быть более предпочтительны, если они способствуют его способности помогать.
- **Безопасность (Security):** хотя «идеальный альтруист» ценит безопасность для себя и других, эта ценность не будет доминировать над его стремлением помогать, даже если это сопряжено с определенным риском.
- **Конформность (Conformity):** следование социальным нормам и ожиданиям зависит от того, насколько эти нормы способствуют или препятствуют альтруистическим целям. Существующие нормы могут нарушаться, если это необходимо для помощи другим.
- **Традиция (Tradition):** уважение к обычаям, идеям и верованиям, передаваемым культурой, не будет играть определяющей роли, если эти традиции противоречат альтруистическим принципам.

«Круговая структура ценностей, обоснованная в теории Шварцем, подразумевает, что когда ценность мотивирует последовательное поведение, ценность на противоположной стороне круга подавляется»⁴⁵.

В итоге, структура ценностей **«идеального альтруиста»** будет сильно смещена в сторону Самопреодоления, с доминированием Доброты и Универсализма. Ценности Самовозвышения будут практически отсутствовать в его мотивационной иерархии. Его действия и решения будут в первую очередь определяться заботой о благополучии других и стремлением к справедливости и миру.

Таким образом, ответ на вопрос: **«Почему конкретный общественно активный человек рискует своим благополучием?»** будет таким, что альтруистические ценности Доброта (Benevolence) и Универсализм (Universalism) могут преобладать над личными ценностями безопасности (Безопасность (Security), собственного благополучия и конформизма (Конформность (Conformity), даже если это будет связано с риском.

⁴⁵ Schwartz S.H. Basic Individual Values: Sources and Consequences. In: Brosch T., Sander D., editors. *Handbook of Value: Perspectives from Economics, Neuroscience, Philosophy, Psychology and Sociology*. Oxford University Press: Oxford, UK: 2016.

Конфликт ценностей

Шварц и другие исследователи ценностной структуры личности уделили большое внимание конфликту ценностей у одной и той же личности.

«Некоторые ценности конфликтуют друг с другом (например, доброжелательность и власть), тогда как другие совместимы (например, конформизм и безопасность). «Структура» ценностей относится к этим отношениям конфликта и соответствия между ценностями»⁴⁶.

Нас также интересует ценностный конфликт между разными группами, в частности, группой «идеальных альтруистов» и смешанной группой, представляющей власти Беларуси.

«Ценности структурированы схожим образом в культурно разнообразных группах. Это предполагает, что существует универсальная организация человеческих мотивов. Хотя природа ценностей и их структура могут быть универсальными, люди и группы существенно различаются по относительной важности, которую они приписывают ценностям. То есть люди и группы имеют разные «приоритеты» или «иерархии» ценностей»⁴⁷.

Существенный интерес представляет конфликт между социальными группами и отдельными людьми в Беларуси, у которых иерархия ценностей и приоритеты относятся к противоположным полюсам ценностей по Шварцу.

Внимательное рассмотрение ценности «власть» может дать ключ к ответу на вопрос: **«Почему принадлежащие к власти в Беларуси проявляют такую беспримерную жестокость?»**.

Исследователи ценностей дают подход к этому вопросу. В предыдущем разделе мы показали связь между ценностями, целями и мотивами. Здесь необходимо вернуться к ним еще раз.

«Власть

Определение цели: социальный статус и престиж, контроль или доминирование над людьми и ресурсами.

Функционирование социальных институтов, по-видимому, требует некоторой степени дифференциации статуса (Parsons, 1951). Измерение доминирования/подчинения возникает в большинстве эмпирических анализов межличностных отношений как внутри, так и между культурами (Lonner, 1980). Чтобы оправдать этот факт социальной жизни и мотивировать членов группы принять его, группы должны относиться к власти как к ценности. Ценности власти также могут быть трансформациями индивидуальных потребностей в доминировании и контроле. Аналитики ценностей также упоминали ценности власти (например, Allport, 1961). (авторитет, богатство, социальная власть) [сохранение моего об-

⁴⁶ [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values](#) [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values](#) Shalom H. Schwartz. The Hebrew University of Jerusalem

⁴⁷ [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values](#) [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values](#) Shalom H. Schwartz. The Hebrew University of Jerusalem

щественного имиджа, социальное признание] Как ценности власти, так и достижения фокусируются на социальном уважении. Однако ценности достижения (например, амбициозные) подчеркивают активную демонстрацию успешной работы в конкретном взаимодействии, тогда как ценности власти (например, авторитет, богатство) подчеркивают достижение или сохранение доминирующего положения в более общей социальной системе»⁴⁸.

Мы предполагаем, что ценность власти, доминирования и социального статуса (принадлежность к властным структурам в Беларуси) приводит к тому, что все остальные человеческие ценности блекнут и отступают. Они не могут быть проявленными, не являются актуальными мотиваторами к активным действиям, когда мы имеем дело с гипертрофированной ценностью принадлежности к избранному кругу людей (власти), которые думают, что могут делать все, что им прикажут (низовой уровень) или все, что они считают правильным с точки зрения удержания власти (управленческий уровень).

Ниже приводятся четыре примера – два из международных документов и два из экспертиз, которые показывают разносторонний, можно сказать, тотальный характер нарушений прав человека людьми, осуществляющими властные полномочия в Беларуси и тем самым реализующими свои личные ценности.

1. **Цитата из психологической экспертизы**, которая характеризует возможную возрастную динамику, когда опытные сотрудники правоохранительных органов не склонны реализовывать стандарты защиты прав человека в большей мере, чем более неопытные:

«Они и так кричали – просил ослабить наручники [примечание автора – международный стандарт гуманного отношения]... Молодые, когда задерживают, еще можно как-то до них достучаться. А к старшим – нет».

2. **Цитата из Универсального Периодического обзора по Беларуси** – о репрессиях, основанных на уязвимости по фактору гендерной принадлежности:

«51. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении

48 [An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values.](#)

женщин⁴⁹ выразил обеспокоенность сообщениями о том, что правозащитницы и политически активные женщины часто подвергаются репрессиям, преследованиям, насилию, угрозам сексуального насилия, принудительному помещению в специальные лечебные учреждения или угрозам помещения в такие учреждения, а также лишению или угрозам лишения их родительских прав».

3. **Цитата из «Типового протокола для должностных лиц по поддержанию правопорядка поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов»**, которому противоречит реальность в Беларуси, поскольку власти используют идентификацию лиц во время протестов⁵⁰:

«32. Цифровые технологии не должны использоваться для категоризации, профилирования или дистанционной идентификации лиц, в том числе с помощью биометрических средств, во время протестов, поскольку они носят дискриминационный характер и несовместимы с обязанностью должностных лиц по поддержанию правопорядка сопровождать мирные протесты».

4. **Цитата из экспертизы**, которая подчеркивает тот факт, что сотрудники силовых ведомств Беларуси незаконно используют «дистанционную идентификацию лиц», о которой общество осведомлено:

«Весь город был перекрыт, сотрудники полиции требовали разойтись. Делали сцепки, чтобы не дать им оттолкнуть нас... Журналисты снимали эти события и... так мы засветились на кадрах».

В случае с Беларусью отчеты международных организаций и правозащитников показывают, что в стране оформилась и действует система ненадлежащего управления, т.е. управления, которое не соответствует критериям надлежащего управления (УВКПЧ): «надлежащее управление — это процесс, в котором государственные институты занимаются государственной политикой, управляют государственными ресурсами и гарантируют соблюдение прав человека без злоупотреблений и коррупции, а также с должным уважением к верховенству права»⁵¹.

Поскольку существует большое количество документов, подтверждающих явное нездоровье политической системы Беларуси (см. выше), то нам необходимо внимательно присмотреться к гипертрофированному варианту Self-Enhancement – саморазвитие не через самосовершенствование, а через самоутверждение вплоть до самовозвышения над другими посредством доступа к власти, доминированию и статусу – как основным ценностям в таком авторитарном контексте.

В авторитарной системе сама структура власти возведена в культ. В этом сценарии **власть перестаёт быть просто средством управления и превращается в самоцель**, в высшую ценность, которая доминирует над всеми остальными.

49 УПО – 2020 - A/HRC/WG.6/36/BLR/2, CEDAW/C/BLR/CO/8, para. 16

50 Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ниялетсоссси Вуле A/HRC/55/60 (2024) и A/HRC/44/24, п. 53 f

51 <https://www.ohchr.org/en/good-governance/about-good-governance>

Суть гипертрофированной власти как ценности в авторитарном режиме с рекрутированием людей с высокой степенью властных ценностей раскрывают следующие 6 пунктов.

- Сверхценность социального статуса и престижа: власть связана с социальным статусом и престижем. В гипертрофированном варианте это превращается в манию. Все действия, решения и даже межличностные отношения подчиняются стремлению к более высокому статусу и большему престижу в иерархии власти. Индивиды, которые уже обладают сильной внутренней мотивацией к доминированию и социальному признанию, естественно привлекаются к этой системе и быстро занимают ключевые позиции.
- Абсолютизация контроля и доминации: власть определяется и как контроль, и как доминирование над людьми и ресурсами. Эта степень властного доминирования и контроля над другими не уравнивается ответственностью, определенной законодательно и реализуемой на практике. В гипертрофированном виде это становится основным принципом функционирования системы. Любое несогласие или попытка автономии какого-нибудь человека или группы рассматривается как угроза. Люди, которые склонны к доминированию и контролю, процветают в такой среде, потому что система легитимирует и вознаграждает эти их наклонности.
- Институционализация иерархии: авторитарные режимы часто характеризуются строгой иерархией. Когда власть гипертрофирована как ценность, эта иерархия становится почти священной. Каждый уровень имеет четко определённые права и привилегии, а продвижение вверх по лестнице власти является основной целью. Это создаёт среду постоянной конкуренции и борьбы за влияние.
- Усиленное обучение и поощрение властных поведенческих проявлений: режим активно работает над усилением этих ценностей. Через инструктирование, обучение и поощрения создаётся культура, в которой властные проявления восхваляются и вознаграждаются. Это может включать:
 - идеологическую обработку: пропаганду, которая возвеличивает сильную руку, подчинение и иерархию;
 - систему повышений и наград: те, кто демонстрируют беспрекословное подчинение и эффективно осуществляют власть, получают более высокие позиции и материальные блага;
 - наказания за неповиновение: строгие санкции за любое проявление неповиновения или критики в адрес власти;
 - создание элитных групп: формирование закрытых кругов вокруг власти, где членство является символом высокого статуса и власти.
- Переплетение личных и системных ценностей: в такой среде личные амбиции власти и доминирования переплетаются с институциональными ценностями режима. Индивиды, которые привлекаются властью, находят в системе идеальную среду для реализации своих стремлений, а система, в свою очередь, нуждается в таких людях для поддержания и расширения себя.
- Деформация других ценностей: гипертрофированная власть часто приводит к пре-

небрежению или деформации других важных ценностей – таких, как справедливость, равенство, сострадание и права человека. Всё подчиняется логике власти и её укреплению.

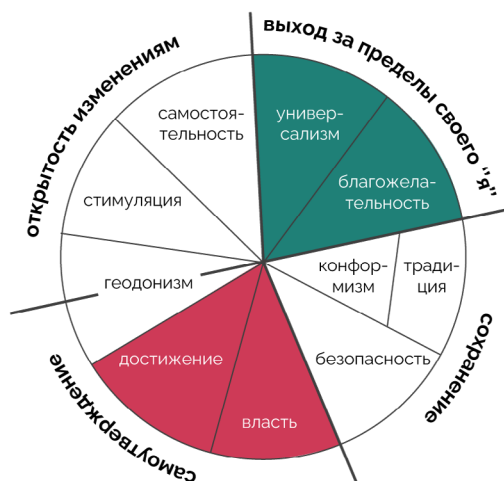
Гипертрофированная потребность во власти вызывает действия – по самовозвышению над другими. Посредством доступа к ресурсам и инструментам власти при авторитарном режиме активизируется и активно функционирует система рекрутинга и поощрения людей с высокой степенью властных ценностей. И это создаёт исключительно концентрированную и самоподдерживающуюся систему. Власть перестаёт быть инструментом и превращается в доминирующую идеологию, которая определяет все аспекты жизни в обществе. Это может иметь глубокие и негативные последствия для развития общества и благосостояния граждан.

Цитата из экспертизы – о действиях сотрудников правоохранительных органов во время задержания, которые явно демонстрируют противостояние общественно-активным людям как врагам. Как известно ещё из советской идеологии, близкой властям Беларуси, – врагам пощады нет, несмотря на действующие нормы международного и национального права. В этом небольшом эпизоде, как в зеркале, отражается основной ценностный и функциональный конфликт: государственные служащие, которые обязаны охранять общественный порядок и общественное согласие, выводят за скобки граждан-активистов, которые стремятся к выполнению демократических норм – выборов, мирных собраний, категоризируют их как «врагов» и дегуманизируют их:

«...увидели флаг бело-красно-белый – достали из сумки, которая лежала в багажнике, натянули капюшон на голову, накрывали флагом, а сотрудник, который заводил в помещение, так и тащил меня за капюшон и кричал, чтобы все слышали, что он «ведет очередного врага!»».

Тем самым мы подходим к основному – конфликту ценностей «идеальных альтруистов» и людей, для которых основная ценность – власть и статус, которые считают своих активных сограждан врагами – врагами системы и своими личными врагами. Образуется «ядерная» мотивация и направление действий – подавить активность мнимых врагов любыми доступными средствами, даже незаконными.

Основной конфликт будет лежать в фундаментальном противоречии между ценностями самопреодоления «идеального альтруиста» и ценностями самовозвышения, которые часто культивируются и вознаграждаются в авторитарных системах.

Обозначим некоторые аспекты этого конфликта, проявляющиеся в Беларуси.

1. **Ценности против власти и доминирования**

- «идеальный альтруист» с его высочайшим приоритетом Универсализма (равенство, справедливость, защита всех людей) глубоко не согласен с авторитарной системой, которая по своей сути предполагает иерархию, неравное распределение власти и ресурсов, а также подавление прав и свобод;
- люди, находящиеся у власти в такой системе, мотивированы желанием контролировать других, поддерживать существующий порядок, который обеспечивает их привилегированное положение, и подавлять любое сопротивление – это прямо противоречит альтруистическому стремлению к равенству и благополучию всех.

2. **Забота о благополучии других против личной выгоды и статуса**

- доброта «идеальный альтруист» будет направлена на помощь нуждающимся, защиту слабых и сострадание. В авторитарной системе Беларуси, где процветает коррупция и злоупотребление властью, действия альтруиста, направленные на поддержку жертв режима или критику несправедливости, будут восприниматься как угроза;
- люди, стремящиеся к достижениям в авторитарной системе, ориентируются на карьерный рост и признание внутри этой системы, это требует лояльности режиму и игнорирования или даже соучастия в несправедливости. Их личные амбиции, часто подкрепляемые в системе власти «промыыванием мозгов»⁵², вступают в прямой конфликт с альтруистическим желанием помочь всем, кто страдает от системы.

3. **Открытость к изменениям против сохранения существующего порядка**

- «идеальный альтруист», движимый Универсализмом, поддерживает демократические ценности, права человека и социальные изменения, направленные на создание более справедливого общества – это расценивается авторитарной властью как подрыв существующего порядка;
- люди, находящиеся у власти, будут заинтересованы в сохранении (безопасность режима, конформность, традиция в интерпретации власти) для поддержания своего доминирующего положения – и любые попытки альтруиста изменить систему будут встречать сопротивление.

4. **Конфликт ценностей как источник напряжения**

- «идеальный альтруист» испытывает глубокий внутренний конфликт, наблюдая страдания людей и не имея возможности эффективно им помочь из-за ограничений авторитарной системы. Его ценности постоянно вступают в противоречие с реальностью;
- люди, ориентированные на самовозвышение в такой системе, не понимают или хорошо понимают и активно отвергают альтруистические мотивы, считая их наивными, слабыми или даже опасными для стабильности их власти. Они воспринимают альтруистов как угрозу своему статусу и влиянию (см. выше – воспринимают активистов, правозащитников, активно протестующих граждан как врагов).

Таким образом, **«идеальный альтруист»** в авторитарной системе Беларуси находится в состоянии постоянного и глубокого конфликта с теми представителями существующего режима, чьи ценности ориентированы на самовозвышение и поддержание власти. Их фундаментально разные мотивации и взгляды на справедливость и человеческое достоинство делают взаимодействие крайне напряженным и опасным для альтруистов.

52 [Netflix. The Mind. Explained Brainwashing](#), (season 2, part 5), 2021.

Для целей нашего исследования очень полезным является не только прямой перевод с английского и лингвистическое толкование термина Self-Enhancement (например, самоусиление, саморазвитие, самоутверждение, самовозвышение), а его представленность на континууме от нейтральной и позитивной выраженности качества до негативного и гипертрофированного.

Значение слова "Self-Enhancement" (усиление личностных качеств) в контексте ценности власти и статуса.

Нейтрально/позитивно

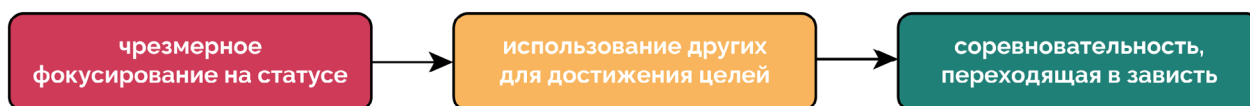
- **Здоровое стремление к развитию:** человек стремится к личностному росту, улучшению навыков и достижению целей, что может включать повышение своего статуса и влияния, но в здоровой и сбалансированной форме. Мотивация исходит из внутреннего желания самосовершенствования и достижения результатов.
- **Амбициозность и целеустремленность:** человек ставит перед собой высокие цели и стремится к их достижению, что может включать карьерный рост и повышение социального статуса. Однако это стремление не является самоцелью и не осуществляется за счет других.
- **Умеренное стремление к влиянию:** человек может проявлять инициативу и брать на себя ответственность, что приводит к увеличению его влияния в коллективе или обществе. Это стремление мотивировано желанием реализовать свои идеи и внести позитивный вклад.

Нейтрально-позитивный смысл «Self-Enhancement»
(самоусиление, самосовершенствование)

Переход к негативному

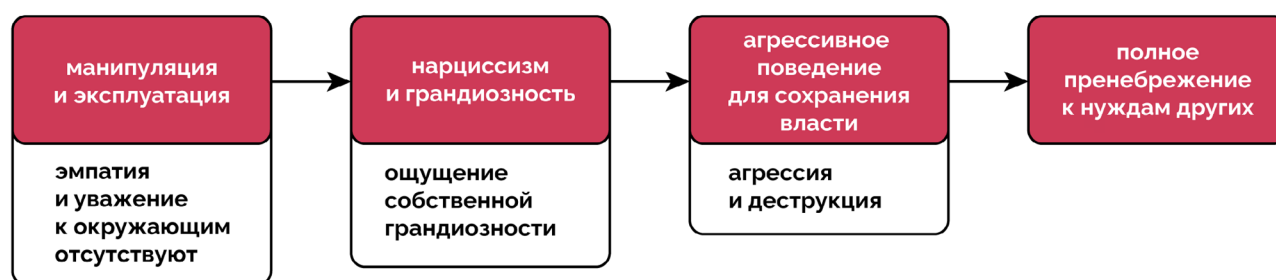
- **Чрезмерное фокусирование на статусе:** ценность социального статуса начинает преобладать над другими аспектами жизни человека. Его действия все больше мотивированы желанием произвести впечатление и занять более высокое положение.
- **Использование других для достижения целей:** стремление к власти и статусу становится настолько сильным, что человек может неосознанно или сознательно использовать других людей в своих интересах, не заботясь об их благополучии.
- **Соревновательность, переходящая в зависть:** здоровое соперничество сменяется завистью к успехам других и желанием превзойти их любой ценой, даже неэтичными способами. Негативная крайняя выраженность (гипертрофированная)

Переход к негативному смыслу «Self-Enhancement» (самоутверждение)

Негативная крайняя выраженность (гипертрофированная)

- **Манипуляция и эксплуатация:** человек активно использует манипуляцию, обман и эксплуатацию других для достижения власти и повышения своего статуса. Эмпатия и уважение к окружающим отсутствуют.
- **Нарциссизм и грандиозность:** развивается нарциссическая личностная черта с чувством собственного превосходства, потребностью в постоянном восхищении и ощущением собственной грандиозности, подпитываемым властью и статусом.
- **Агрессивное поведение для сохранения власти:** человек становится агрессивным и деструктивным по отношению к тем, кто может представлять угрозу его власти и статусу. Он готов идти на крайние меры для сохранения своего положения.
- **Полное пренебрежение к нуждам других:** интересы и благополучие окружающих полностью игнорируются в погоне за властью и статусом. Единственной значимой целью становится личное возвышение.

Крайняя выраженность Self-Enhancement
(гипертрофированность, самовозвышение)

Это короткое описание показывает, как здоровое стремление к самосовершенствованию и развитию может трансформироваться в негативное и даже деструктивное поведение, когда ценность власти и статуса становится гипертрофированной и доминирующей мотивацией. Важно отметить, что это континуум, и не все люди, проявляющие стремление к власти, обязательно достигают крайних негативных проявлений.

На наш взгляд, **именно гипертрофированное стремление к самовозвышению, деформированная система ценностей и вызывает агрессивное поведение** для сохранения собственной власти и полное пренебрежение к нуждам других. Этим мы частично можем объяснить, почему многие представители власти в Беларуси проявляют такую беспримерную жестокость и пытаются людей, которые стремятся к свободе и независимости, или бездействуют, когда необходимо пресечь незаконное поведение. Для подтверждения этого необходимы дополнительные исследования, так как постоянный уход от ответственности за незаконные действия и бездействие все больше закрепляет негативные для общества поведенческие паттерны представителей власти и усиливает деморализацию тех, кто стремится к альтруистическим, гуманистическим ценностям и законно требует от власти good governance (надлежащего управления).

Цитаты из Доклада Группы независимых экспертов о ситуации с правами человека в Беларуси⁵³ :

«...тысячи белорусов, арестованных и преданных суду по политическим мотивам, систематически подвергались отдельному и более жесткому режиму содержания под стражей, призванному наказать и унижить их.

Опираясь на свои выводы и опираясь на работу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Группа нашла дополнительные доказательства преступлений против человечности, в частности тюремного заключения и преследований, совершенных в отношении значительной части населения, определяемой ее реальными или предполагаемыми политическими взглядами.

73. Группа установила, что с мая 2020 года лица, принадлежащие к следующим государственным организациям, были причастны к грубым нарушениям прав человека и связанным с ними преступлениям: полиция и специальные полицейские силы (а именно, Отряд милиции особого назначения (ОМОН) Специальный отряд быстрого реагирования (СОБР), Группа «Альфа», Специальное антитеррористическое подразделение «Алмаз» (Алмаз) и подразделения спецназа (ШТОРМ)); Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, действующее при Министерстве внутренних дел, которое вместе со Следственным комитетом подчиняется непосредственно Президенту; Комитет государственной безопасности; Генеральная прокуратура; Министерство юстиции; суды всех уровней; следственные изоляторы, находящиеся в ведении Управления исправительных учреждений; исполнительные комитеты на городском, региональном и муниципальном уровнях; государственные и контролируемые государством СМИ.

76. Группа считает, что сотрудники сил безопасности, осознавая, что их действия представляют собой нарушение международного права, произвольно арестовывали и задерживали белорусов.

Хотя эти нарушения достигли своего пика в 2020 и 2021 годах, они продолжались в течение 2022 – 2024 годов в систематической и широкомасштабной манере, затрагивая тысячи белорусов. В 2023 и 2024 годах, на фоне жестких ограничений гражданского пространства, демонстраций не было, хотя тысячи людей продолжали подвергаться произвольным арестам и задержаниям за осуществление своей свободы выражения мнений, объединений или собраний в 2020 году и позже.

77. По состоянию на 31 декабря 2024 года не менее 1265 человек, включая 168 женщин, оставались под стражей, либо предвстая перед судом, либо отбывая наказание по политически мотивированным обвинениям. Те, кто отбывал или отбывает тюремное заключение по политически мотивированным обвинениям с 2020 года, были осуждены и приговорены

53 [Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68](#)

после несправедливых судебных разбирательств в судах, которым не хватало независимости и беспристрастности (приложение I). Группа обнаружила закономерность в вынесении приговоров, основанных на вынужденных признаниях, часто полученных под пытками, и вынесенных после судебных разбирательств, не обеспечивающих гарантий справедливого судебного разбирательства».

«... пытка понимается как любое преднамеренно совершаемое действие, посредством которого человеку причиняются физические или нравственные страдания или боль в целях уголовного расследования, как средство запугивания, как личное наказание, как мера пресечения, как штраф или для любой другой цели. Пытка также понимается как применение к человеку методов, направленных на уничтожение личности жертвы или на уменьшение ее физических или нравственных возможностей, даже если они не причиняют физической боли или нравственного страдания»⁵⁴.

54 INTER-AMERICAN CONVENTION TO PREVENT AND PUNISH TORTURE.

Взлом личности

Недобровольные (записанные под принуждением)/самооговаривающие видео

До настоящего момента не существовало отдельных исследований как самого процесса, так и влияния этого продуманного и реализованного по плану властей Республики Беларусь этапа следственных действий, противоречащих международному праву прав человека, – принуждение задержанных к записи видео по определенному властями/силовыми структурами сценарию.

Недобровольные (записанные под принуждением) или самооговаривающие видео в Беларуси вскользь упоминаются в уже цитированном выше Докладе⁵⁵, в некоторых интервью⁵⁶, которые проводились с жертвами как часть расследования и документирования незаконных действий: их арестов, жестокого и бесчеловечного обращения и наказания, а также пыток с целью получения признаний в рамках уголовных и административных процессов и/или наказания.

«39. В ходе допросов сотрудники силовых структур продолжали принуждать людей к признанию вины и записи так называемых видеороликов раскаяния, широко используемых в качестве инструмента порицания и устрашения в связанных с правительством социальных сетях и мессенджерах. Помимо признания вины с демонстрацией лиц жертв, потерпевших также часто принуждали к раскрытию персональных данных, включая их сексуальную ориентацию, что являлось нарушением их права на неприкосновенность частной жизни (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17)»⁵⁷.

Не было осуществлено подробного юридического и глубокого психологического анализа этой последовательной практики властей Беларуси по изготовлению и широкому распространению снятых под принуждением видео – до тех пор, пока в ходе интервью и психологической экспертизы жертв пыток, проведенных под эгидой ОМСТ⁵⁸ и МКР-ПБ⁵⁹, не выявилось более глубокое влияние создания таких видео на жертв, чем представлялось ранее.

Как уже упоминалось ранее, в отчете по Ирану⁶⁰ зафиксировано

три этапа «превращения человека в покорный объект»⁶¹:

- слом;
- трансформация;
- реконструкция.

Мы также делали выше ремарку о том, что в Беларуси стадии отличаются по последовательности и содержанию, поскольку, на наш взгляд, существует еще один этап – взлом личности, а остальные этапы свернуты.

Этот не описанный ранее этап – взлом личности – в большей степени соответству-

55 [Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68](#)

56 [THE INTERNATIONAL COMMITTEE FOR THE INVESTIGATION OF TORTURE IN BELARUS](#)

57 [Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68](#)

58 [OMCT World Organisation Against Torture](#)

59 [The International Committee for Investigation of torture in Belarus.](#)

60 [ORWELLIAN STATE: ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN'S STATE MEDIA AS A WEAPON OF MASS SUPPRESSION.](#)

61 [Luci, Monica. Torture, Psychoanalysis and Human Rights. London: Routledge, 2017.](#)

ет смыслу понятия «пытка» Межамериканской Конвенции по правам человека, а именно: **«Пытка также понимается как применение к человеку методов, направленных на уничтожение личности жертвы или на уменьшение ее физических или нравственных возможностей, даже если они не причиняют физической боли или нравственного страдания»⁶².**

Характеристики личности жертвы – цитата из психологической экспертизы:

«Личность [персональные данные] характеризуется активностью, зрелостью, самостоятельностью, заинтересованностью и устойчивостью гражданских установок на вовлеченность и персональное активное деятельное участие в процессах взаимодействия «человек – государство», характеризуется непротиворечиво сформированными ценностями-целями и ценностями-инструментами достижения этих целей. Эти цели направлены на развитие, образованность, активность и самореализацию, достижение гармоничных взаимоотношений с другими людьми, как в семье, так и в окружении (профессиональном и дружеском, общественном), заботу не только о персональном благополучии, но и о счастье других людей. Эти ценности [персональные данные] базируются на нравственном фундаменте – ответственности, воспитанности, аккуратности, независимости, рациональности и самоконтроле».

Как мы отмечали в разделе «Ценности личности», реальный «идеальный альтруист» и его соратники заботятся не только о персональном благополучии, но и гармоничных взаимоотношениях с другими, и, самое главное для нашего понимания личностных мотивов его общественной деятельности – он/она/они заботятся о счастье других людей. Здесь мы повторим важный вывод о том, что альтруистические ценности (Доброта (Benevolence) и Универсализм (Universalism) могут преобладать над личными ценностями безопасности (Безопасность (Security), собственного благополучия и конформизма (Конформность (Conformity), даже если это будет связано с риском.

Ценности-цели (см. выше) влияют на появление и закрепление альтруистических установок через «интернализацию социальных норм и ценностей, которые поощряют помощь другим». Механизм возникновения таких установок включает в себя социализацию, положительное подкрепление, развитие эмпатии (действенное сопереживание, умение ставить себя на место другого и усиление мотивации оказывать помощь другим), когнитивные оценки, идентификацию себя с группой (свободных граждан, правозащитников, активистов, деятелей профсоюза, независимых журналистов, избирателей и др. – отождествление с ценностями свободы, независимости, активности, гражданской ответственности).

Со временем эти процессы приводят к формированию устойчивой психологической установки, при которой альтруистическое поведение⁶³ становится внутренней потребностью и частью самосознания человека. Ценности и сформированные альтруистические установки влияют на мотивы деятельности как самого человека, так и на уровни счастья и благополучия окружающих⁶⁴.

Каким же образом меняются установки, связанные с ценностями защиты прав человека (Доброта (Benevolence) и Универсализм (Universalism))?

⁶² [INTER-AMERICAN CONVENTION TO PREVENT AND PUNISH TORTURE.](#)

⁶³ [Merav Weiss-Sidi Hila Riemer Help others—be happy? The effect of altruistic behavior on happiness across cultures.](#)

⁶⁴ [Shawn A. Rhoads and Abigail A. Marsh "Doing Good and Feeling Good: Relationships Between Altruism and Well-being for Altruists, Beneficiaries, and Observers".](#)

Цитата из экспертизы:

«В это же время (2020-2021) в Беларуси начали задерживать людей, изображения которых были на многочисленных фото и видео. [персональные данные] понял, что «могут прийти и за нами...».

Позже это и произошло: «Они остановили машину, и сотрудник главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией планировал приступить. [персональные данные] в этот момент видел их накал и уже знал, «что они могут сделать с человеком».

Эта короткая фраза «уже знал, что они могут сделать с человеком» означает, что на основе предыдущих событий конкретный задержанный, а также многие другие, которые обладают такими же знаниями о том, «что они могут сделать с человеком», принимают решения, исходя из собственных установок и мотивов.

При соприкосновении с представителями силовых ведомств, для которых основными ценностями являются власть, статус, доминирование, которые открыто не исполняют известные им нормы национального и международного права, каждый и каждая делает выбор – продолжать ли придерживаться своих обычных ценностных ориентиров или драматически измениться. А фактически – изменить самому себе под влиянием знания о жестокости по отношению к другим. Этот выбор будущего своего поведения начинается обдумываться задолго до события задержания и ареста, задолго до начала пыток и издевательств, поскольку каждый, кто борется за свободу и независимость с режимом в Беларуси, осознает, что именно режим уже успел сделать с другими.

«Под «изменением ценностей» ученые подразумевают изменение важности, приписываемой одной или несколькими ценностями (изменение среднего уровня ценности и/или ранжирования)»⁶⁵.

Это важный психологический феномен – изменение иерархии ценностей и переключение на установку, связанную с самосохранением, а не со служением общественным интересам и самопожертвованием. В момент рассуждений, данная установка еще не сформирована окончательно, она еще не создает мотив, способствующий полному отказу от участия в борьбе за свободу. Однако каждый человек при объективной оценке осознает ограниченность своего ресурса – физического и психического.

«Запечатлелось видео [персональные данные] – правозащитник – запыхавшийся, испуганный. Я видел его раньше, только угроза жизни могла так повлиять. Люди беспомощные – [власти] могут изувечить, угроза жизни есть. Такой человек сам бы себя не оговорил. Он не из таких. И его сломали – психически и физически. Поэтому я принял решение...».

Таким образом, процесс осознания угроз личному благополучию, изменения иерархии ценностей и изменения/формирования новых установок длится некоторое время и приходит к результату, который условно можно назвать «взлом личности», когда катастрофические события еще не произошли, но «идеальный альтруист» уже ожидает/знает/понимает, что с высокой вероятностью произойдут.

⁶⁵ <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9319275/>

«...спонтанные изменения в важности, придаваемой ценностям, как правило, возникают во время нормативных жизненных переходов»⁶⁶.

Один из указанных исследователями, недобровольный «нормативный переход» – это и есть тот взлом личности, который происходит с большим количеством активных людей в Беларуси под воздействием властей.

Самым главным эффектом этого взлома является то, что происходит не добровольная, а вынужденная готовность кардинально изменить свои ценности, цели, идеалы, предать забвению прошлые активности на благо других людей и общества, чтобы просто выжить.

«... Подобно центральной схеме, ценности устойчивы к изменениям»⁶⁷

... люди склонны не воспринимать свои собственные ценности как легко изменяемые и обычно не мотивированы добровольно менять их»⁶⁸.

На этом этапе злобная программа попадает в структуру личности и начинает ее опустошать, как компьютерный вирус, эмоционально, психически и физически – «забивать» информацией, вызывающей страх и безнадежность, и вызывать ощущение отсутствия какого-либо выхода. Когда активистов задерживают, многие из них уже надломлены, хотя могут этого и не осознавать. Однако поддержка соратников и личные ресурсы делают человека в это время также и сильнее. Ценности гуманизма, альтруизма, стремления к свободе никуда не деваются. Основным ценностям в этот момент может быть присвоен более низкий ранг перед необходимостью предпринять меры для собственной безопасности.

Цитата из экспертизы:

«Не вступал в перепалки, не вел себя агрессивно, чтобы не вызывать у них реакции».

Однако такое продуманное и осторожное поведение задержанных ничего не означает для тех, кто выполняет программу подавления активности и инакомыслия.

Психологические или физические пытки достигают в современной Беларуси невыносимых для человека уровней, невзирая на степень устойчивости конкретных задержанных. Применение различных видов пыток ситуативно может зависеть от конкретных людей, которые проводят задержание и оформление:

1. «В одном случае сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией жестоко избили женщину- трансгендера, в том числе в области гениталий, попытались изнасиловать ее электрошокером после применения электрошокера и заставили ее записать «видеопокаяния», в котором она призналась в приеме у себя гражданина Украины и размещении

66 Kohn, M. L., & Schooler, C. (1983). *Work and personality*. Norwood, NJ: Ablex

67 Janoff-Bulman R. *Assumptive Worlds and the Stress of Traumatic Events: Applications of the Schema Construct*. Soc. Cogn. 1989

68 Crocker J., Fiske S.T., Taylor S.E. *Schematic Bases of Belief Change*. In: Eiser J.R., editor. *Attitudinal Judgment*. Springer: Berlin/Heidelberg, Germany: 1984

«экстремистских материалов». Видео, на котором были показаны ее фотографии, полуобнаженной с обнаженными гениталиями, заканчивалось призывом запретить смену пола»⁶⁹.

2. На видео — «Желтые сливы», 3 сентября 2021 — задержанного заставляют признаваться в употреблении наркотиков, признаваться в предыдущих нарушениях закона и в участии в протестах, давать персональную информацию о своем семейном положении, каяться⁷⁰. В текстовой подводке его издевательски называют «змагарок» и утверждают, что он «настолько сильно испугался ребят из ГУБОП, что потерял дар речи», и что он «доигрался».

Важно отметить, что процедурно эти незаконные действия каким-то образом закрепились (поскольку имеют повторяющийся и систематический характер) и заранее все жестокие действия правоохранителей спланированы (санкционированы свыше). Нет никакой спонтанности или личной инициативы – только чудовищный артистизм исполнения этих незаконных ролей людьми из системы.

В докладах отмечается особенность Беларуси – не наступает никакой правовой ответственности за совершенные злодеяния⁷¹.

Под влиянием знаний о реальном положении дел **многие люди вынуждены изменять своим ценностям**, часть этих изменений происходит на бессознательном уровне:

«Барди и Гудвин выделили пять факторов, способствующих изменению ценностей: прайминг (изменение вызвано особенностями/сигналами окружающей среды, которые связаны в памяти с определенными ценностями), поддержание последовательности (изменение происходит для поддержания последовательности или сохранения чувства собственной согласованности), идентификация (изменение вызвано идентификацией со значимым человеком и/или новой группой), адаптация (изменение является следствием адаптации к новой группе и/или культуре) и убеждение (изменение вызвано общественным влиянием). Первый из них, а именно прайминг, в основном работает через автоматический бессознательный маршрут к изменению ценностей. Идентификация и адаптация в основном работают через оба маршрута, тогда как поддержание последовательности и убеждение в основном работают через центрально-сознательный маршрут»⁷².

⁶⁹ [Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68, п.48](#)

⁷⁰ Из базы документирования пыток МКРП в Беларуси. КАТ 795.

⁷¹ Там же «22. Правоохранительные органы подавляли мирные протесты жестокой тактикой, не сталкиваясь с какими-либо правовыми последствиями. Акцент властей на стабильности и лояльности, а не на справедливости и правах человека, и отсутствие ответственности за нарушения, совершенные силами безопасности, способствовали нормализации насилия для подавления инакомыслия».

⁷² [Bardi A., Goodwin R. The Dual Route to Value Change: Individual Processes and Cultural Moderators.](#)

Задержанных активистов с заранее взломанными личностными ценностями отправляли на заранее подготовленные и ресурсно обеспеченные позиции в правоохранительной системе.

Цитаты из экспертизы:

«...на толстовке был пристроченный шнурок, который никак не удавалось вытянуть, один из сотрудников подскочил с выкидным ножом и резко отрезал этот шнурок» – по восприятию [персональные данные] – это отрезание шнурка ножом возле шеи и глаз: «...картина – как они относятся к таким, как я».

«После этого сообщили: «Пойдем записывать видео. Не будешь записывать – дадим под дых». Повели в заранее подготовленное техническое подразделение – информационная часть, мужчина сказал «мы скажем, что ты должен сказать: принимал участие в беспорядках, нарушал порядок, фамилии требовали назвать». С [персональные данные] перезаписывали видео повторно, так как что-то им не понравилось».

Агрессивные действия – перерезание шнурка ножом возле шеи и глаз, действия силовиков в «техническом подразделении», где были «компьютеры», инструктирование – «мы скажем, что ты должен сказать», понуждение к признанию – «должен был признаться», «перечислить имена ребят, которые со мной были», выражение недовольства и повторная запись видео – «что-то не понравилось, перезаписали видео» – характеризуют ситуацию как заранее спланированную, последовательно реализованную и доведенную до логического завершения с учетом последующего монтажа записанного видео, оформления официальными логотипами силового ведомства и музыкой, а также его публикация/распространение через канал «Желтые сливы», который велся силовиками.

Также следует отметить важную характеристику ситуации как повторяющуюся неоднократно с разными людьми⁷³ в разное время (не одиночный факт)⁷⁴.

Таким образом, в Беларуси, очевидно, существует организационная подготовка к записи недобровольных признаний и самооговаривающих видео, которая включает:

- подбор помещений, закупку оборудования и иных ресурсов (возможно, включая телефоны, видеокамеры, накопители информации, электроснабжение, кабели связи, компьютерную технику и др.);
- подготовку персонала (включая обучение, инструктирование, контроль и поощрение);
- оказание направленного на конкретную цель психологического давления на жертв незаконных арестов – принуждения участвовать их в записи видео (недобровольные признания и самооговор);

73 «25. По меньшей мере 13 500 человек были арестованы в более чем 100 городах, поселках и деревнях в течение шести дней после объявления результатов. К маю 2021 года общее число арестованных и задержанных в связи с протестами достигло более 37 000 человек. Верховный комиссар обнаружил широко распространенные нарушения запрета на произвольный арест или задержание и указал на широко распространенную и систематическую практику пыток и жестокого обращения в отношении лиц за их реальную или предполагаемую оппозицию правительству». Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68

74 Болей за 3270 чалавек асудзілі за ўдзел у пратэстах супраць фальсіфікаваных вынікаў выбараў у 2020 годзе 22.01.2025

- инструктирование жертв и сам процесс записи/перезаписи видео;
- монтаж видео и сопровождение недобровольных признаний фотоматериалами, логотипами официальных структур Республики Беларусь, оформление их титрами, музыкальное сопровождение, размещение на различных платформах и телеканалах (включение в официальную сетку вещания);
- оценку властями Республики Беларусь результатов вовлечения сотрудников в неправомерную деятельность (например, повышение лояльности, премирование, продвижение по службе и т.д.);
- оценку властями Республики Беларусь влияния на общественное сознание и личности конкретных людей фактов распространения видео с недобровольными признаниями публичных людей (правозащитников, журналистов, преподавателей вузов, профсоюзных деятелей, активных граждан, принимавших сознательное участие в протестах);
- коррекцию управленческих указаний и манеры исполнения.

Цитата из экспертизы:

«Про плен – когда меня вели с флагом: «Веду еще одного врага!» Нас не судили, к нам изначально относились как к виновным, было предвзятое отношение. Не так как в демократическом обществе – взаимодействовать, голосовать, решать и т.д. Отношение как к врагам. Многие хорошие люди остались в плену, хотя ничего не сделали, ничего».

Выше мы видим пример подлинного морального несогласия.

«Подлинное моральное несогласие существует и широко распространено»⁷⁵.

В связи с подлинным моральным несогласием огромной массы активных людей и их законными действиями – требованием соблюдать стандарты прав человека и его свобод – возрос масштаб репрессий со стороны властей в отношении мирных протестующих. Масштаб отражен в количественных и качественных данных уже упоминавшихся международных документах и отчетах неправительственных организаций.

Для наглядности мы помещаем скрин с сайта инициативы Bysol⁷⁶ – сбор средств для поддержки репрессированных белорусов, чтобы дать возможность еще раз переосмыслить происходящее в Беларуси прямо сейчас: сколько людей вынуждены спастись от незаконных действий властей Беларуси.

Fund's statistics

As of January 13, 2025

• 2063 requests received help with evacuation	• 286 activist projects received assistance
• 881 fundraising campaigns posted on the website	• 1361 dismissed people supported
• 38 vehicles transferred to help Ukraine	• 1129 political prisoners/released people received help
• 111 requests from volunteers and veterans of the Russian-Ukrainian war supported	• 24676 hotline requests processed

⁷⁵ Exploring the psychological underpinnings of the moral mandate effect: motivated reasoning, group differentiation, or anger?

⁷⁶ <https://bysol.org/ru/about/stats/>

Фото: скриншот с Telegram-канала ГУБОПиКа

Видео, на котором [персональные данные] самооговаривает себя, было записано в технически оборудованном помещении Главного Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь вскоре после задержания/ареста, и позже было размещено на неофициальном канале правоохранительных органов Беларуси «Желтые сливы».

Цитата из экспертизы – о видео:

«...в августе 2020 года в районе станции метро участвовал в массовых беспорядках. Был подписан на экстремистские Telegram-каналы. Свою вину признаю и раскаиваюсь».

Взгляд направлен в одну точку перед собой или вниз. Отсутствуют глазодвигательные реакции, которые свидетельствовали бы о внутреннем диалоге самого с собой, необходимого в ситуации рассказа о переоценке своих действий.

Речь не интонирована. Интонирование было бы характерно для человека, рассказывающего о глубоком личном переживании и переоценке себя, который раскаивается в содеянном.

Монотонность, размеренность в проговаривании текста, постоянное смотрение в одну точку демонстрируют отсутствие произвольного высказывания. Это может свидетельствовать о принуждении [персональные данные] к проговариванию определенного текста. На что указывает и грамматическая завершенность конструкций – сухо, сжато, блекло. Отсутствует интонирование, уместное в случае проговаривания лично значимой информации, имеющей важные юридические последствия. Отсутствует сколько-нибудь значимой для искреннего раскаяния мимики на лице.

На стоп-кадрах доступно наблюдению страдальческое выражение лица

[персональные данные].

Фоном видео идет подборка кадров, на которых подчеркиваются «массовые беспорядки»: видны десятки сотрудников силовых органов со щитами, вспышки и дым (возможно, от светошумовых гранат), драки, люди в черных балаклавах и черной форме, вооруженные и бьющие дубинками, и невооруженные люди, одетые в гражданскую одежду, бросающие какие-то предметы в сторону одетых в черное людей».

«Стыд был перед собой, переступить самого себя, чтобы дальше жить, здоровым, не покалеченным»

Из интервью с жертвой

«... транслируемые по государственным телеканалам кадры того, как молодых людей заставляют признаваться в преступлениях, которых они, возможно, не совершали, ужасают и шокируют»⁷⁷.

Кризис и слом

После помещения в камеру и содержания под стражей люди, принужденные к видеосъемке недобровольных признаний без присутствия адвоката, проходили этап осознания того взлома личности, который был осуществлен представителями власти.

У многих наступал экзистенциальный кризис.

Попавшие далее под несправедливое расследование и осужденные небеспристрастными судами, не смогли пережить все это без последствий.

«... их постоянно преследовали, называли «предателями» или «врагами государства» и чаще всего наказывали ограничениями, переводами в другие камеры или изоляцией в штрафных изоляторах. В результате этого психического напряжения несколько опрошенных испытывали тревогу, депрессию, панические атаки и мысли о самоубийстве»⁷⁸.

Цитаты из заключения экспертизы:

«[персональные данные] испытывал **тяжелое переживание чувства стыда в связи с публикацией и широким распространением самооговаривающего видео и необходимостью жить дальше в условиях, когда согласился на то, с чем принципиально не согласен и никогда не согласишься**».

«**Стыд был перед собой. Переступить самого себя** – чтобы дальше жить, здоровье сохранить, чтобы не покалеченным быть. Книгу давали почитать – Франкла⁷⁹, помогла мне, было тяжело, нервно, переосмыслил, помогло. Правозащитники передали литературу в библиотеку – списки, кто-то ее читал, порекомендовал».

⁷⁷ <https://www.ymca.int/human-rights-in-belarus/>

⁷⁸ [Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68, п.54](#)

⁷⁹ [Виктор Франкл «Человек в поисках смысла».](#)

Спектр поведенческих реакций на дистресс у активистов, неправоммерно задержанных и незаконно осужденных за мирные протесты за свободные выборы в Беларуси, имеет большой разброс – от апатии и тяжких раздумий о самоубийстве до отчаянного сопротивления и непокорности обстоятельствам, взывания к обществу, чтобы оно не молчало.

Цитата из интервью:

«Родственники остались – пока их не трогают. Здесь не све-чусь. Нет никаких идей, как бы я смог помочь движению».

Из Отчета⁸⁰:

«53. Бывшие заключенные систематически сообщали, что задержанные по политическим мотивам постоянно нарушали тюремные правила, часто по пустячным или выдуманным причинам, таким как неправильное приветствие охранников. Большинство из них были помечены как «злостники» – обозначение, которое вызывало негативные последствия и подвергало их дальнейшему преследованию за «злостное неповиновение» по статье 411 Уголовного кодекса. Наказания включали дополнительные ограничения на звонки, передачи и свидания, а также заключение в штрафных изоляторах (ШИЗО) или помещениях камерного типа (ПКТ)».

Из исследования Международного Комитета по расследованию пыток в Беларуси⁸¹:

«Молчание общества часто воспринимается пострадавшими как заговор молчания и даже как соучастие в государственном насилии. Для многих это означает двойное отрицание их человечности – со стороны государства и общества. Отказ в правосудии и последующая безнаказанность отражаются на здоровье и качестве жизни пострадавших, их семей, а также на социальной сплоченности и эффективном функционировании всего общества на несколько поколений вперед».

Таким образом, психологические и социальные эффекты продуманного властями и полностью незаконного воздействия правоохранительных органов на людей, пострадавших в результате недобровольного участия в записи самооговаривающих видео, выходят далеко за рамки дел, в которых от неправоммерных действий пострадали конкретные журналисты, правозащитники, деятели профсоюзов и активные граждане, сознательно участвовавшие в протестах против фальсификации президентских выборов 2020 года.

Суды демократических государств исследуют и проверяют доказательства⁸², поданные сторонами, однако в Беларуси нет состязательного процесса и независимой, беспристрастной процедуры в судах. В Беларуси изучаемые незаконные действия – запись, монтирование и распространение самооговаривающих видео – стали частью антикультуры работы правоохранительных органов. Самооговоры и показания, записанные на

80 [Report of the Group of Independent Experts on the Situation of Human Rights in Belarus A/HRC/58/68](#)

81 [«Как воспринимают справедливость люди, пережившие пытки и/или жестокое обращение».](#)

82 [Confessions: Police Interrogation, Due Process, and Self Incrimination. «Суд применяет объективный, зависящий от контекста тест того, насколько запуганным будет чувствовать себя разумный человек на месте подозреваемого, чтобы свободно реализовать свое право не свидетельствовать против себя».](#)

видео под принуждением, под пытками суды не рассматривают как часть запугивания и как доказательства, добытые незаконным путем. Поэтому у задержанных и незаконно осужденных нет никакой возможности получить основанные на стандарте справедливого суда приговор или решение⁸³.

К серьезным психологическим последствиям такого положения вещей относятся такие, как посттравматическое стрессовое расстройство, депрессия и потеря идентичности, что усугубляется незаконными арестами, несправедливым осуждением и заключением, в котором осужденные часто пребывают в бесчеловечных условиях⁸⁴. пытки привели к тяжелым физическим и психологическим травмам, а дискредитация вызвала у многих чувство никчемности и изоляции. Представляя активных членов сообщества в негативном свете в глазах общественности через недобровольные видеопризнания, противоречащие их ценностям и целям, авторитарные режимы пытаются подорвать их базу поддержки и оправдать свои преследования.

Почему же многие люди все же шли и идут на такие риски, мирно протестуя против нарушений прав человека в Беларуси? Однозначных ответов на такие сложные вопросы нет, однако часть ответов наука уже дала:

«Жизнь в дисбалансе с ценностями может быть источником стресса и тревоги. Стресс, связанный с действиями, противоречащими своим ценностям⁸⁵, предполагает, что для этих людей бездействие перед лицом несправедливости может быть более психологически обременительным, чем риски, связанные с действиями, что еще больше укрепляет их приверженность активизму. Их ценности создают психологический императив к действию, и неспособность сделать это может привести к чувству вины, беспомощности и потере личной целостности. Ценности могут перевесить привлекательность вариантов, противоречащих этическим принципам, даже в сложных обстоятельствах»⁸⁶.

Активизм — это не просто отстаивание абстрактных принципов, а активное противостояние и демонтаж систем несправедливости. Концепция морального мужества необходима для понимания того, как защитники прав человека преодолевают страх репрессий и действуют в соответствии со своими убеждениями. Это предполагает глубокую приверженность своим ценностям, которая перевешивает воспринимаемые риски, позволяя им отстаивать то, что они считают правильным, даже когда это опасно. Мотивация защищать других подчеркивает альтруистическое измерение их активизма, движимого сочувствием и чувством ответственности.

Публичные угрозы, возвеличивание и нормализация зла

Власти Беларуси используют популярные информационные каналы для распространения публичных угроз⁸⁷.

83 [Резолюция, принятая Советом по правам человека 4 апреля 2024 года 55/27. Положение в области прав человека в Беларуси п. 4 d](#)

84 <https://torturesbelarus2020.org/spec-project/#part1>

85 [The Relationship Between Psychological Resilience and the Big Five Personality Traits - American Scholars Press](#)

86 [How Personal Values Influence Our Behavior and Decision-Making](#)

87 [Провластный блогер Антон Шабашов](#) «С 2020 года я снимаю ролики о любимой Беларуси и нашем общем Отечестве от Бреста до Владивостока. И раз сам Президент меня заметил, значит, у меня хорошо...»

Например, в данном видео используется саркастическая по форме, однако угрожающая по содержанию информация о «легких обысках» или «может быть и не легких обысках» ГУБОПом.

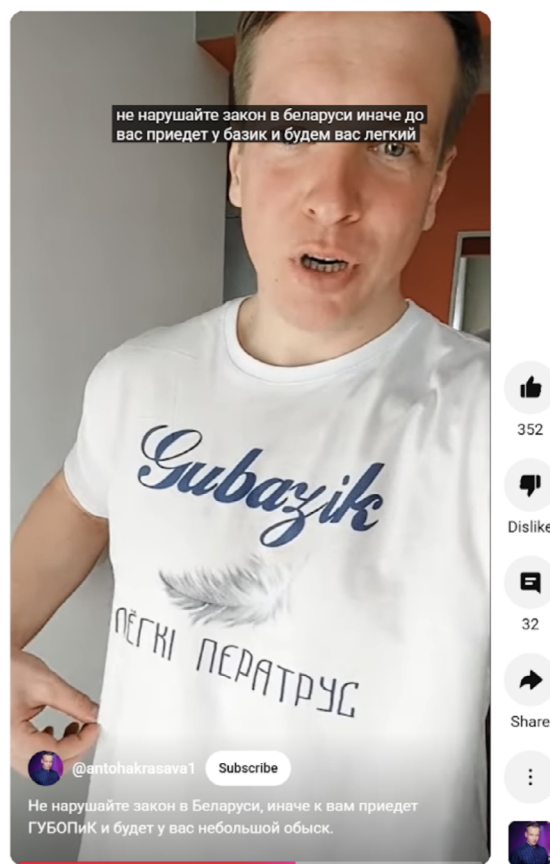
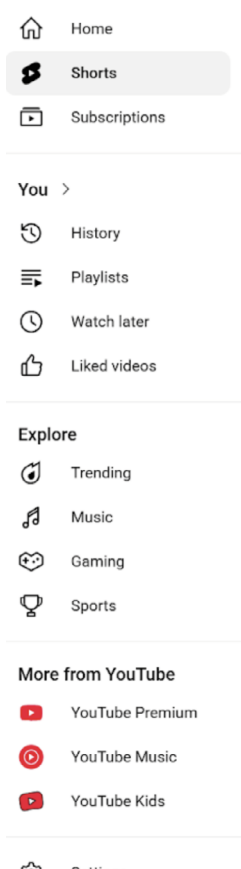

Фото: скриншот с Telegram-канала силовика, который ведёт соцсети витебского ГУБОПиКа

В публичном пространстве появились отчеты по мониторингу и статьи, которые показывают «источник» такой угрожающей информации: например, сотрудники милиции, которые изготавливают и распространяют видео для каналов⁸⁸.

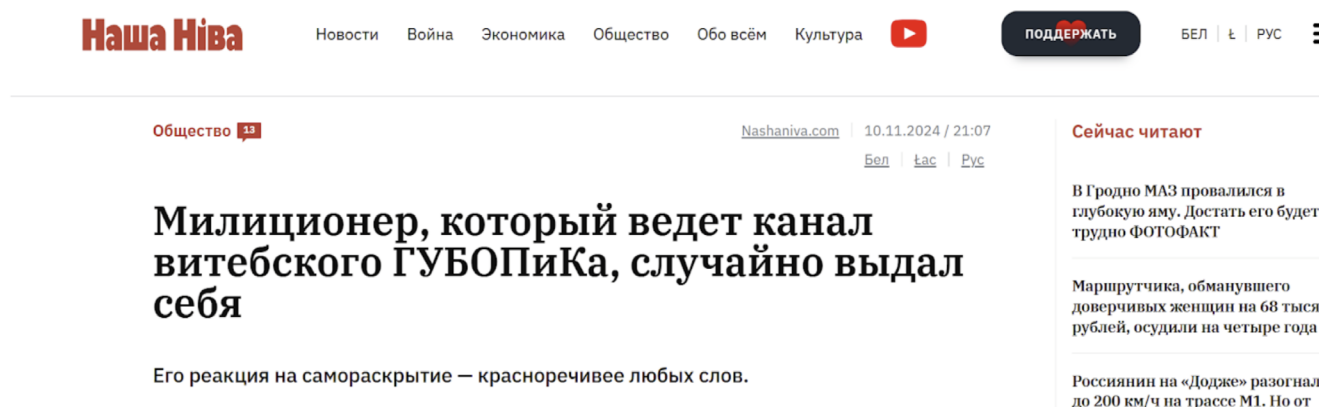

Фото: скриншот с сайта независимого интернет-издания «Наша Ніва»

Государственное телевидение Беларуси транслирует ролики, которые были смонтированы/созданы и распространены через Telegram-каналы силовиков⁸⁹.

⁸⁸ <https://nashaniva.com/ru/355050>

⁸⁹ <https://mediaiq.info/prinuditelnye-pokayaniya-poyavilis-v-telenovostyah-kontent-neofitsialnyh-telegram-kanalov-silovikov-perekocheval-na-gostv>

И вот сейчас аналогичный контент демонстрируют по госТВ в выпусках новостей, заметил во время мониторинга Media IQ. Если первые подобные сюжеты сопровождались ссылками на оперативную съёмку КГБ, то вскоре на телеэкраны переключали ролики именно из Телеграм-каналов силовиков. Причём, неофициальных. Но при этом утверждается, что «МВД ежедневно публикует кадры задержания уличённых в антиконституционных действиях», хотя на официальных страницах и пабликах ведомства таких роликов не было.

Фото: скриншот с видео гостелеканала ОНТ

Государственное телеграфное агентство БЕЛТА публикует видео, полученные под принуждением, в своем официальном Telegram-канале.

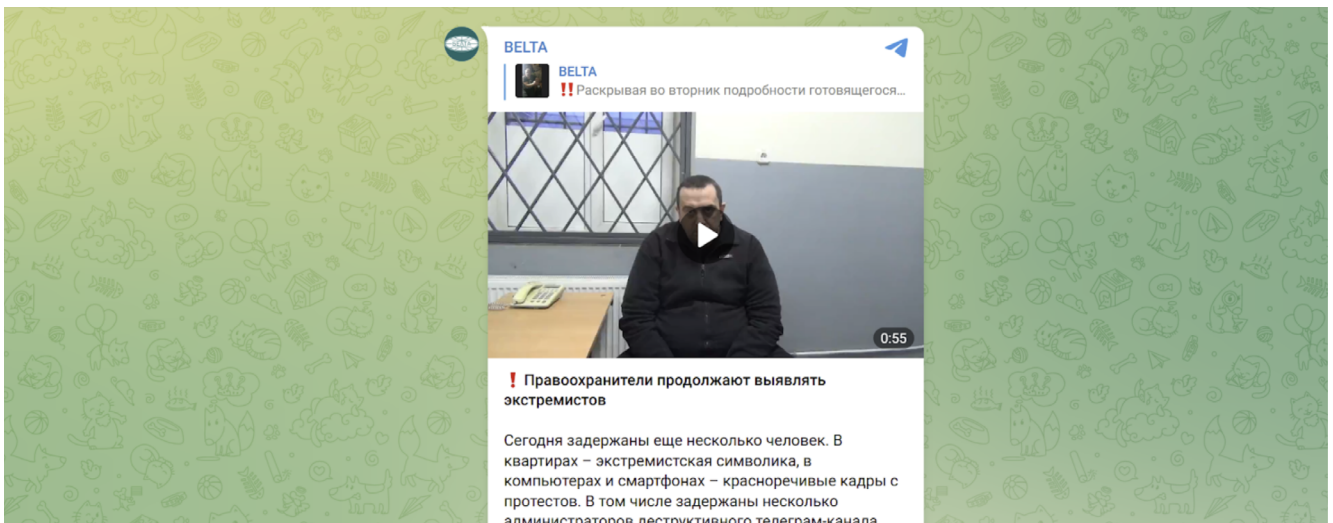

Фото: скриншот трансляции покаяльного видео на Telegram-канале провластного информационного агентства BELTA

В Instagram публикуются победные реляции ГУБОПик и нет ни слова о грубейших нарушениях стандартов прав человека и унижениях человеческого достоинства в отношении тысяч задержанных людей, которых пытали и унижали, к которым бесчеловечно относились, уничтожая их личности, здоровье, благополучие и лишая их будущего и всякой надежды.

Таким образом, **публичное пространство наполнено:**

- фальсифицированными сообщениями на официальных каналах о якобы нарушениях закона со стороны людей, стремящихся внедрить демократические нормы и стандарты защиты прав человека в Беларуси (огульные массовые обвинения в организации экстремистских формирований);

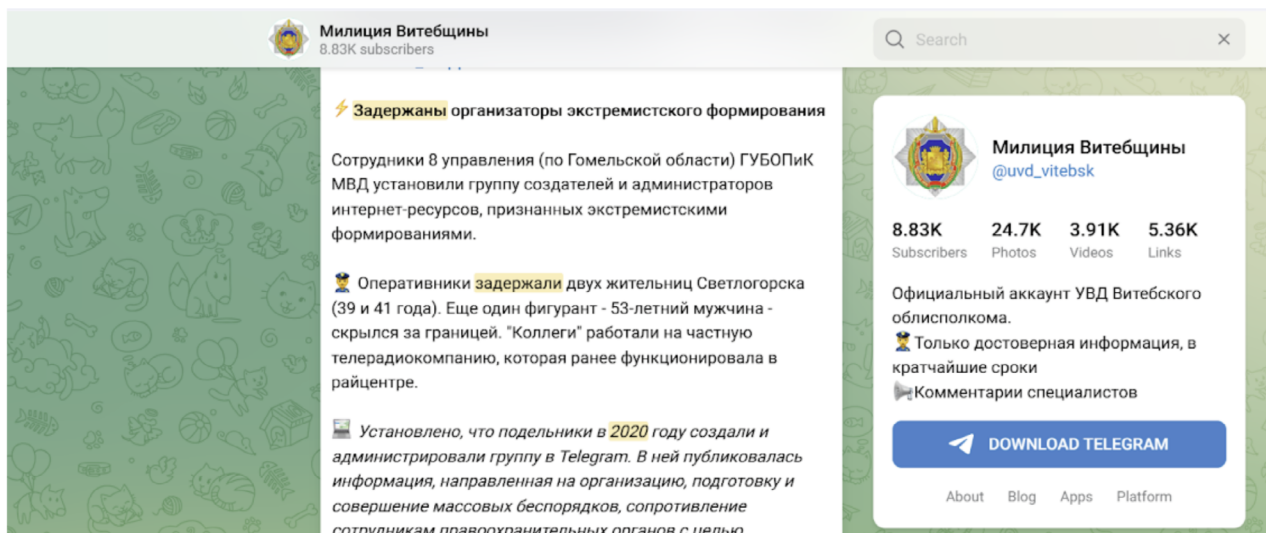

Фото: скриншот регионального милицейского Telegram-канала «Милиция Витебщины»

- возвеличиванием представителей силовых структур/правоохранительных органов Беларуси, которые грубо попирают права человека, вместо обеспечения справедливого суда над ними и неотвратимости наказания за совершенные ими преступления, для полного выполнения обязательств государства вести эффективное расследование пыток и дать эффективные гарантии неповторения и возмещения причиненного вреда жертвам пыток и жестокого обращения⁹⁰;
- обесцениванием человеческих потерь, оскорблением пострадавших от пыток и страданий их близких, что также может способствовать десенсибилизации к трагедиям в обществе, мешая серьезному осмыслению причин и последствий подобных событий.

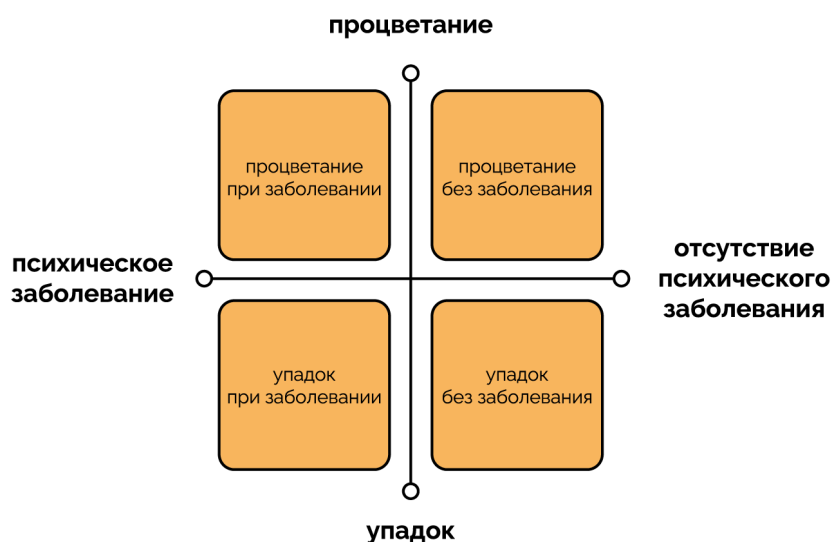
Все это является важной частью государственной пропаганды Республики Беларусь, направленной на дегуманизацию активных граждан, способной подрывать историческую правду, лишать жертв пыток достоинства, приводить к героизации или оправданию насилия силовиков, глумлению над политическими катастрофами и массовыми репрессиями, способствовать нормализации страдания, уменьшая эмпатию и сочувствие к жертвам, отвлекая внимание от необходимости серьезного анализа и борьбы с причинами репрессий.

⁹⁰ "2. Комитет считает, что термин «возмещение» в статье 14 охватывает понятия «эффективного средства правовой защиты» и «возмещения». Соответственно, всеобъемлющая концепция возмещения влечет за собой реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения и относится ко всему комплексу необходимых мер для обеспечения возмещения в случае нарушений согласно Конвенции. 3. Жертвами являются лица, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин «жертва» также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию. В некоторых случаях лица, которым был причинен вред, могут отдать предпочтение использованию термина «оставшиеся в живых». Комитет использует юридический термин «жертвы» без ущерба для других терминов, применение которых может быть предпочтительным в конкретных контекстах".

<https://www.ohchr.org/ru/documents/general-comments-and-recommendations/catcg3-general-comment-no-3-2012-implementation>

Выводы

1. Ни одно лицо «не должно принуждаться в уголовном деле давать свидетельские показания против самого себя».
2. Взлом личности активных граждан, который планомерно проводили и проводят власти Беларуси, критически воздействует на ценностную структуру личности и негативно влияет на благополучие огромной массы людей (фактически всего населения конкретной европейской страны, не включая тех, кто приспособился к условиям функционирования государства и создает эти условия для остальных).
3. Причиненный активным гражданам Беларуси вред, связанный с принуждением их к записи видео с самоговорами и недобровольными признаниями, требует немедленного внимания международного сообщества. Поскольку подобными действиями властей, в частности правоохранительных органов и судов, нанесен критический вред благополучию людей, потерпевших от пыток и жестокого обращения. Этот вред выражается в том, что пострадавшие от взлома личности находятся в состоянии упадка и в крайне уязвимом психологическом положении.

Континуум психического здоровья: процветание, упадок и всё, что между ними

4. По данным психологических и медицинских экспертиз, психологическое благополучие потерпевших на осях «Процветание – Упадок» и «Наличие болезни – Отсутствие болезни» находится в нижних квадрантах – «Упадок». «...эти люди подвержены высокому риску развития психического заболевания и перехода в нижний левый квадрант графика [примечание – «Упадок с наличием болезни»]. Это делает вмешательство критически важным для этой группы — чтобы снизить бремя психических заболеваний среди населения, необходимо принять профилактические меры, чтобы перевести людей из состояния неуверенности в состояние процветания».
5. Многочисленные источники указывают на то, что во многих случаях потерпевшие не получают никакой адекватной диагностики и профессиональной помощи (медицинской, психологической или социального сопровождения). Известные не единичные случаи самоубийств, психосоматических болезней и психических расстройств являются лишь вершиной айсберга, так как отсутствует система учета

и эффективной поддержки жертв пыток в Беларуси. Существующие примеры – проекты документирования, диагностики, психологического консультирования, лечения и социальной реабилитации – не соответствуют масштабу и размаху репрессий, а также глубине причиненного жертвам вреда.

6. Государство Беларусь не обеспечивает в своей правовой системе выполнение международного стандарта, касающегося справедливого возмещения для жертв пыток и жестокого обращения⁹¹. С помощью современных технологий распространения информации власти Беларуси фактически публично глумятся над усилиями тысяч людей, рискнувших и отдавших свое благополучие на борьбу за свободу⁹².
7. Международное сообщество не создало действенных механизмов и не применило адекватные инструменты понуждения властей Беларуси к выполнению государством стандартов должного управления и соблюдению стандартов прав человека и его свобод. Граждане, активно стремящиеся к свободе и построению демократических норм в Беларуси, стали массовыми жертвами жестокого обращения и попрания их человеческого достоинства в центре европейского континента.

⁹¹ «1. В настоящем замечании общего порядка содержатся предназначенные для государств-участников разъяснения и уточнения относительно содержания и сферы охвата обязательств по статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. От каждого государства-участника требуется «обеспечить в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации». Комитет считает, что статья 14 применима ко всем жертвам пыток и актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (далее – «жестокого обращения») без дискриминации по какому бы то ни было признаку в соответствии с замечанием общего порядка № 2 Комитета». См. также п.п.2 и 3 выше.

<https://docs.un.org/ru/CAT/C/GC/3>

⁹² «Риск требует мужества, храбрости и веры. Он требует, чтобы вы поднялись над своими страхами, чтобы сделать то, что в глубине души вы знаете, что правильно. Смелые действия — необходимая часть риска. Нет никаких гарантий, что вы не потерпите неудачу, не будете уволены, не испортите отношения или что-то похуже, но иногда необходимо сделать то, что нужно сделать, чтобы прожить более осмысленную жизнь».

Рекомендации международному сообществу

1. Рекомендуется **внести в санкционные списки всех виновных** в незаконном принуждении к показаниям против себя в уголовных процессах и самооговорах в административных процессах в Беларуси.
2. Рекомендуется **исключить любую возможность** включения в списки для международных стажировок или учебных/ознакомительных поездок представителей правоохранительных и судебных органов Республики Беларусь, которые сознательно пренебрегали исполнением стандартов справедливого судебного процесса на досудебной и судебной стадиях процессов.
3. Рекомендуется **обратить внимание** на то обстоятельство, что меры воздействия на личности активных граждан властей Беларуси соотносятся с теми, которые незаконно применялись в условиях войн к пленным противникам с целью подавления их воли к сопротивлению. Пагубные последствия для личности пострадавших от пыток в Беларуси простираются намного глубже, чем обычный список медицинских и психологических проблем, а именно: сильнейший экзистенциальный кризис приводит к упадку и долговременному разрушению жизненной устойчивости многочисленных жертв. Такие последствия требуют более масштабной, бережной и комплексной поддержки пострадавших, не ограниченной краткосрочными программами well-being.

Международное сообщество имеет гуманистическую обязанность применить творческий юридический подход и проявить солидарность с людьми Беларуси, доказав тем самым, что **демократия и свобода имеют эффективные механизмы защиты** от произвола властей и привлечения к ответственности виновных в массовых нарушениях прав человека и адекватной поддержки жертв.